

МАМЯЧЕНКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1946–1991 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург 2012

Работа выполнена на кафедре археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Мотревич Владимир Павлович
Официальные оппоненты: **Запарий Владимир Васильевич**
доктор исторических наук, профессор,
Институт фундаментального образования ФГАОУ
ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
зав. кафедрой истории науки и техники
Телицын Вадим Леонидович
доктор исторических наук, профессор,
Институт всеобщей истории РАН,
ведущий научный сотрудник
Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет», зав. кафедрой
истории, методики преподавания истории и
обществознания

Ведущая организация: ФГБУН «Институт экономики Уральского
отделения РАН» (г. Екатеринбург).

Защита состоится 21 сентября 2012 г. в 14⁰⁰ час. на заседании
диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по
адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы. Проблема роста материального благосостояния населения в научной и публицистической литературе по праву рассматривается в качестве важнейшей, представляющей собой одновременно цель и средство прогресса человеческого общества. Значение данной проблемы невозможно переоценить: к ней так или иначе сводится весь комплекс вопросов, которые приходится решать любому цивилизованному государству. Можно утверждать, что именно уровень эффективности решения данной проблемы и есть универсальный критерий оптимальности всей социально-политической системы страны в целом.

Поэтому изучение проблем благосостояния населения и в наши дни, в начале XXI столетия, остается важнейшим направлением научных изысканий общественных дисциплин, предметом непрекращающихся дискуссий о путях достижения достойного человека уровня жизни. Одним из инструментов таких поисков должен стать объективный анализ событий и явлений, произошедших в социально-экономической сфере нашей страны после событий октября 1917 года. Кроме того, актуальность исследования связана также и с необходимостью разработки современной социальной политики российского государства, которая бы соответствовала требованиям времени. Все это нуждается в научном осмыслении, а потому проблема материального благосостояния населения привлекает неослабное внимание историков, экономистов и социологов.

Объектом исследования в данной работе выступают материальные условия жизни населения Свердловской области, представленного несколькими наиболее многочисленными его группами. **Предметом исследования** является уровень доходов, расходов, потребления населением продуктов питания и непродовольственных товаров, а также его жилищные условия в исследуемый период.

Территориальные рамки исследования охватывает территорию Среднего и Северного Урала в границах Свердловской области. Выбор территории для исследования обосновывается несколькими важными причинами: во-первых, среди всех территорий Урала Свердловская область всегда выделялась сравнительно высоким уровнем экономического развития; во-вторых, область была и остается типичным старопромышленным регионом Российской Федерации с комплексом социально-экономических, экологических, демографических и других проблем; в-третьих, географически территория области охватывает почти всю экономически активную часть Уральского региона – от Южного Урала до Северного. Таким образом, область с достаточной полнотой представляет экономическое, географическое, климатическое и этническое разнообразие Уральского региона и обеспечивает достаточный уровень репрезентативности при проведении исследования.

Хронологически исследование охватывает период с 1946 по 1991 год. Выбранный временной промежуток достаточно продолжителен, занимает значительный период истории советского государства и довольно четко делится на четыре основных этапа: во-первых, это этап послевоенного

восстановления экономики, то есть 1946–1952 гг.; во-вторых, это этап ограниченных либерально-демократических реформ, проводимых под руководством Н.С.Хрущева и получивших название «оттепели» – с 1953 по 1964 г.; в-третьих, это самый длительный по времени этап стагнации социально-экономической жизни – с 1965 по апрель 1985 г.; в-четвертых, это этап радикальных социально-экономических и политических реформ, целью которых было придать новый импульс развитию страны в рамках существующей командно-административной системы. Началом его следует считать апрель 1985 г., когда руководитель КПСС М.С.Горбачев выступил с обоснованием серьезных изменений в политике партии и государства.

Цель диссертационной работы состоит в исторической реконструкции материальных условий жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг. на основе комплексного исследования и подробного анализа собранных статистических данных в части его доходов, расходов, потребления продуктов питания и непродовольственных товаров, качества жилья, а также обобщения сведений нестатистического характера и фактического материала.

В соответствии с поставленной целью в круг **исследовательских задач** вошли:

анализ теоретического уровня осмысления проблем материального благосостояния в отечественной литературе;

оценка общей социально-экономической ситуации в стране в целом и в Свердловской области, сложившейся накануне исследуемого периода;

выявление взаимосвязи между социальной политикой государства и уровнем материальной обеспеченности населения;

характеристика материальных условий жизни населения области на основе анализа построенных динамических рядов его доходов, расходов и потребления и сравнения с научно обоснованными нормами потребления;

выяснение и характеристика уровня обеспеченности населения жильем, а также степени его качества.

Методологической основой диссертации послужила совокупность различных и достаточно известных методологических принципов и подходов: как общенаучных, так и собственно исторических. При формировании перечня методов исследования диссертант исходил из трех особенностей данной диссертации, которые и определили ее объем и структуру. Во-первых, это необычно широкий – почти полувековой – временной диапазон, включающий в себя четыре обозначенных нами выше этапа истории советского государства. Во-вторых – включение в рамки исследования практически всех категорий населения Свердловской области – рабочих, крестьян, служащих, пенсионеров и других. Наконец, в-третьих, – региональный характер исследования.

Из общенаучных методов, используемых в данной диссертации, следует выделить, прежде всего, диалектико-материалистический метод познания и обоснования явлений общественной жизни. При данном методе историческое исследование выступает, с одной стороны, как процесс углубления в сущность общественного развития, а с другой – как процесс охвата многосторонности и многообразия явлений и воспроизведения целостности исторической картины

мира. Предмет и объект нашего диссертационного исследования предполагает именно такой подход.

С учетом сложности изучаемого объекта при создании предлагаемой диссертации автором использовались и традиционные, классические, методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и ретроспективный, а также метод исторической периодизации и проблемно-хронологический. При этом основополагающими принципами, определяющими выбор вышеупомянутых методов, стали принципы историзма, объективности и научности.

Кроме того, в диссертации для разработки полученных в ходе исследования данных использовались и различные методы экономико-статистического анализа: средних величин, группировок, ранжировок, построения динамических рядов и другие. Значительное место в диссертации при решении проблемы систематизации первичных данных было уделено компьютерным методам создания таблиц, диаграмм и графиков (Excell и Word). Результатом стало создание 155 таблиц и 20 графиков и диаграмм.

Таким образом, все вышеперечисленные методы, принципы и подходы, взятые в своей совокупности и подчиненные единой цели исследования обеспечили достижение поставленных в диссертации задач.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые в отечественной историографии на региональном уровне осуществлена реконструкция материальных условий жизни населения Российской Федерации в 1946–1991 гг. Новаторские итоги исследования резюмируются в следующих моментах:

- в работе представлена комплексная источниковая база для научного анализа основных составляющих предмета диссертационного исследования;
- впервые в отечественной историографии объект исследования рассмотрен в рамках 1946–1991 гг.;
- диссертация является первым обобщающим исследованием, в котором выявлен ряд важных закономерностей и региональных особенностей, характеризующих уровень материальной обеспеченности различных групп населения Свердловской области;
- в диссертации выявлены, проанализированы и осмыслены многочисленные аспекты взаимосвязи между материальными условиями жизни населения и социально-экономической политикой государства;
- в результате исследования в научный оборот вводится большой объем неизвестного ранее цифрового и фактического материала, характеризующего материальные условия жизни населения Среднего Урала;
- в процессе исследования был разработан и проанализирован обширный и до нашего времени еще недостаточно исследованный массив бюджетной статистики.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются несколькими обстоятельствами. Важнейшим из них является то, что проведенное диссертационное исследование дает возможность осуществить детальную реконструкцию особенностей и проблем командно-

административной модели управления социально-экономической жизнью отдельного региона страны. При этом приведенные в работе цифровые данные и документированные примеры из реальной жизни советских граждан дают достаточно полное представление об уровне материальной обеспеченности населения Свердловской области на протяжении длительного периода. Кроме того, проведенное исследование позволило сделать ряд принципиальных частных выводов. Вся совокупность материалов, содержащихся в диссертации, является серьезным вкладом в разработку истории Уральского региона и Свердловской области. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы как в дальнейшей научной разработке глобальной проблемы «Уровень жизни населения», так и в исследованиях, посвященных проблеме уровня жизни отдельных категорий граждан России и ее регионов, при создании обобщающих трудов по истории Урала и при разработке специальных вузовских лекционных курсов. Таким образом, содержащийся в диссертации материал приобретает важное прикладное значение.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Историографический анализ позволил диссертанту сформировать свое концептуальное видение проблемы материального благосостояния населения. Суть концепции состоит в утверждении, что эффективность решения данной проблемы есть универсальный критерий оптимальности социально-политической системы государства.
2. Великая Отечественная война оказала неоднозначное воздействие на социально-экономическую жизнь Среднего Урала. С одной стороны, перемещение в область ряда предприятий из западной части СССР и приток людских ресурсов создали предпосылки для ускорения темпов экономического развития региона. С другой – все это обострило его проблемы.
3. В исследуемом периоде советское государство проводило в целом последовательную, но достаточно ограниченную социальную политику. Задача роста материального благосостояния населения не была приоритетом государственной политики и решалась по остаточному принципу. В результате темпы роста благосостояния хронически отставали от формирующихся в обществе стандартов потребления, что провоцировало перманентный дефицит. Основной же характеристикой уровня жизни населения оставалась неудовлетворенность базовых потребностей.
4. Уровень и динамика материальной обеспеченности населения Свердловской области имели ряд своих специфических региональных особенностей, предопределивших несколько более высокие, чем в среднем по стране, показатели материального благосостояния. Главной такой особенностью был значительный уровень развития промышленного производства. Этот фактор предопределял более высокий уровень заработной платы населения и, соответственно, его более высокие доходы и расходы.
5. В силу промышленного характера экономики области основным источником денежных доходов в большинстве семей была заработная плата. В то же время уровень жизни во многом определялся социальным статусом. В соответствии с

этим наиболее низкие показатели потребления были характерны для крестьян-колхозников, а наиболее высокие – для партийно-хозяйственной номенклатуры.

6. Неэффективность административно-командного уклада экономики деформировала структуру потребления населения: для большинства его социальных групп приоритетными были расходы на питание, приобретение одежды и обуви, уплату налогов (сборов и платежей), покупку алкогольных напитков и формирование вкладов.

7. Кризис административной системы управления с наибольшей силой проявил себя в продовольственной сфере. После довольно быстрого роста потребления основных продуктов питания (1950-е–1960-е гг.) наступила стагнация. А в 1970-х гг. этот рост фактически сменился спадом, что и предопределило возврат к карточной системе снабжения продовольствием во второй половине 1980-х.

8. Недостаточный уровень доходов провоцировал различные формы социального протеста, случаи проявления которого локализовывались и тщательно скрывались властями. Протестные акции носили, как правило, пассивный характер, а требования сводились к повышению зарплаты и снижению норм выработки.

9. Индустриальный потенциал области способствовал более активному решению жилищной проблемы, чем в целом по стране. Вместе с тем в условиях прогрессирующей урбанизации решить жилищную проблему не удалось.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подводит итоги почти двадцатилетней работы автора над проблемами истории Урала в контексте общероссийского исторического процесса XX века. Основные положения диссертации нашли отражение в 74 публикациях общим объемом примерно 90 п.л., в том числе 4 монографиях и 7 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. Наиболее значимые работы приведены в конце реферата.

Апробирование авторских изысканий осуществлено на более чем 60 различных международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях.

Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина».

Структура работы. Основной текст диссертации состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, и заключения. К нему примыкает список источников и литературы, список сокращений, а также приложение, содержащее большой объем табличного и текстового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы; определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования; охарактеризованы методологическая основа диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, сформулированы основные

положения, выносимые на защиту, представлены апробация результатов исследования и структура диссертации.

В первой главе **«Историография и источники»** дана подробная характеристика историографии исследуемой в диссертации проблемы и использованных источников.

В параграфе **«Историография темы и степень ее научной разработки»** отмечается, что перечень научных монографий и статей, посвященных исследуемой теме, невозможно ограничить только рамками Среднего Урала. Поэтому весь пласт научной литературы, необходимой для разработки темы диссертации, был разделен на две группы: *региональную* и *общероссийскую (общесоюзную)*. Кроме того, в рамках указанных групп были выделены работы бюджетной тематики.

С историографической точки зрения исследуемый временной период довольно логично делится на четыре этапа. *Первый* – послевоенный – охватывает период с 1946 по 1960 гг., когда еще не появляется сколько-нибудь значимых работ, так как проблема качества жизни не являлась приоритетной. При этом авторы неизменно делали акцент на исключительный гуманизм советского строя и неустанную заботу партии и правительства о благе народа. Но в 1950-х гг. уже происходит оживление интереса и к теоретическим, и методологическим проблемам материального положения населения, особенно после XX съезда КПСС, вызвавшего серьезные позитивные сдвиги в общественно-политической жизни страны. В отечественной историографии началось осмысление таких проблем, как уровень жизни населения, его связь с реальной заработной платой и общественными фондами потребления, отражение этого уровня в статистических исследованиях, а также отношения собственности¹. Тогда же публикуются работы, посвященные проблемам благосостояния отдельных категорий трудящихся, прежде всего – рабочих и колхозников – одна из первых работ в этом направлении принадлежала социологу Т.И.Заславской². В указанное десятилетие доходы рабочих и крестьян исследуют и другие авторы³.

Из немногочисленных бюджетных исследований данного периода можно отметить юбилейное издание исследования Д.П.Журавского⁴. Позднее, в 1950-х гг., издается работа С.В.Постникова, посвященная методам отбора семей для обследования их бюджетов, и исследование бюджета рабочей семьи, проведенное Н.Татарской и А.Гурьяновым⁵.

¹ См. например: *Аганбегян А.Г., Майер В.Ф.* Заработная плата в СССР. М., 1959; *Довжик Н.С., Лябах Н.И.* Роль общественных фондов потребления в повышении благосостояния трудящихся. Симферополь, 1960; *Колчанов М.В.* Собственность в социалистическом обществе. М., 1953; *Маневич Е.Л.* Жизненный уровень советского народа. М., 1957. *Фигурнов С.П.* Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М., 1960.

² *Заславская Т.И.* Принцип материальной заинтересованности и оплата труда в колхозах. М., 1958.

³ См. например: *Бляхман Л.С.* Упорядочение заработной платы в промышленности. Л., 1960; *Теряева А.П.* Вопросы организации и оплаты труда в колхозах. М., 1954.

⁴ *Журавский Д.П.* Об источниках и употреблении статистических сведений. М., 1946.

⁵ *Постников С.В.* О методах отбора семей рабочих, служащих и колхозников для обследования их бюджетов // Вестник статистики. 1953. № 3; *Татарская Н., Гурьянов А.* Бюджет рабочей семьи. М., 1957.

Региональная историография рассматриваемой в диссертации проблемы зарождается в 1950-х годах с небольших по объему работ, как правило, патристического и идеологического характера. В этих работах обсуждались и исследовались вопросы экономики Урала и Свердловской области (прежде всего – в плане действительных и мнимых достижений), но рассуждения по изучаемой нами проблеме – материальным условиям жизни населения – встречались лишь фрагментарно⁶.

Второй этап следует ограничить 1961 и 1977 гг. Работы данного периода были написаны, за редким исключением, под влиянием принятой на XXII съезде КПСС новой редакции Программы партии. Главное содержание этого документа составляла утопическая по своей сути программа построения в СССР к 1980 г. коммунистического общества. Для этого предполагалось за 20 лет увеличить объем национального дохода страны в 5 раз, а объем промышленного производства – в 6 раз. Отсюда и необоснованный оптимизм авторов работ⁷. Окончанием этого этапа можно считать принятие новой редакции Конституции страны, провозгласившей построение в ней «развитого социализма». Значительное количество работ в этот период было также посвящено деятельности коммунистической партии в экономической сфере, в том числе – ее роли в сфере народного благосостояния⁸. В абсолютном большинстве работ достигнутый в СССР уровень жизни связывался только с социалистическим укладом экономики, хотя при этом признавалось наличие некоторых проблем и при социализме⁹. В рамках упомянутой тенденции со второй половины 1960-х гг. начинают выходить в свет работы, посвященные исследованию уровня жизни в регионах страны¹⁰.

В 1960-е и последующие годы появляется все больше работ, в которых авторы исследуют уровень благосостояния и жизни в целом с научных позиций, отдаляясь от обычного славословия в адрес партии и государства. Именно тогда начинается и успешно развивается разработка целого комплекса проблем, так или иначе связанных с исследуемой в диссертации темой. Значительный вклад в разработку этих проблем внесли социологи (среди них следует выделить Н.Я.Бромлей), и экономисты (В.Ф.Майер, Н.М.Римашевская и другие). Что же касается упомянутых проблем, то таковыми были:

– теоретические и методологические основы уровня жизни. Симптоматично, что в эти годы ряд исследователей пытается обосновать

⁶ См. например: *Пятунин М.* Забота партии о благе народа. Свердловск, 1953; *Шандра В.А.* Повышение материального и культурного уровня жизни народа. Свердловск, 1956.

⁷ См. например: *Айзенберг И.Б.* Для блага человека. М., 1964; *Кадошников Б.А.* Все для блага и счастья человека труда. Ижевск, 1966; *Паньшин Р.В.* Для блага человека. М., 1970.

⁸ См. например: *Болдырев В.А.* и др. Борьба КПСС за повышения благосостояния народа. М., 1972; *Джабиров М.А.* Забота о человеке – цель и смысл политики КПСС. Махачкала, 1972; *Павлов К.* Великий Октябрь и рост благосостояния советского народа. Л., 1967.

⁹ См. например: *Олдан П.Г.* Экономические проблемы повышения уровня жизни. М., 1963; Проблемы социалистического образа жизни. М., 1977.

¹⁰ См. например: Вопросы трудовых ресурсов и уровня жизни населения восточных районов. Новосибирск, 1966; *Иванцов М.В.* Рост народного благосостояния трудящихся Тюменской области за пятьдесят лет Советской власти. Тюмень, 1967; Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири. Новосибирск, 1965; *Угольников А.И.* Для блага народа. Повышение жизненного уровня трудящихся Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1969.

сложность и проблематичность роста уровня жизни, разрабатывает методики анализа и расчета уровня благосостояния населения¹¹. Ряд работ посвящается проблеме сближения уровня жизни в городе и селе¹²;

– источники роста народного благосостояния в СССР. Поскольку такие изыскания велись в строгом соответствии с политэкономией социализма и в рамках учения К.Маркса, то никаких принципиальных новшеств в экономическую теорию эти работы принести не могли¹³;

– пути повышения материального благосостояния¹⁴;

– заработная плата¹⁵, доходы и расходы населения¹⁶. Эти направления исследований были популярны и им посвящено большое число работ. При этом многие авторы исследовали и такую новую и малоисследованную категорию, как реальные доходы населения. Именно в данном историографическом периоде по мере развития прикладной математики и вычислительной техники в экономике и социологии все активнее стали применяться различные экономико-математические методы. Особенно заметный вклад в данном направлении сделан Н.Е.Рабкиной и Н.М.Римашевской¹⁷;

– личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Эту проблематику в конце 1960-х–начале 1970-х гг. начали разрабатывать М.А.Алексеев, В.А.Белянов, В.Е.Григоровский, Г.И.Шмелев и другие известные авторы¹⁸. В духе своего времени большинство из них рассматривали ЛПХ как угасающую переходную форму производства. Из этого следовало, что у ЛПХ с точки зрения политэкономии социализма не было исторической перспективы. Именно такой категорический вывод был сделан в ходе дискуссии вокруг ЛПХ, развернувшейся в 1950-х – начале 1960-х гг. Он был сделан, несмотря на то, что даже к началу 1960-х годов продукция ЛПХ населения составляла более трети всего объема валовой продукции сельского хозяйства страны. Негативное отношение к ЛПХ было окончательно оформлено новой Программой КПСС,

¹¹ См. например: *Бромлей Н.Я.* Уровень жизни в СССР (1950–1965 гг.) // Вопросы истории. 1966. № 5; *Жизненный уровень. Сборник статей.* М., 1966. С. 3–14; *Блиндер В.И.* Некоторые вопросы методики исследования уровня жизни населения // Сборник научных трудов Ташкентского университета. 1978. № 548. С. 120–127; *Майер В.Ф.* Уровень жизни трудящихся. М., 1971.

¹² См. например: *Лагутин Н.С.* Проблемы сближения уровня жизни рабочих и колхозников. М., 1965; *Недорезова Т.И.* Сближение уровня жизни сельского и городского населения. М., 1971.

¹³ См. например: *Губарева О.Е.* Источники роста народного благосостояния в СССР. М., 1968; *Крук Д.М., Чертков Д.Г.* От чего зависит уровень жизни трудящихся в СССР. М., 1964.

¹⁴ См. например: *Аболиньш Э.* Проблемы повышения благосостояния народа и изучения потребительского спроса населения. Тезисы доклада межреспубликанской научной конференции. Рига, 1975. С. 13–19; *Назаров В.В.* Пути достижения самого высокого жизненного уровня советского народа. М., 1963.

¹⁵ См. например: *Баткаев Р.А., Марков В.И.* Дифференциация заработной платы в промышленности. М., 1964; *Майер В. Ф.* Заработная плата в период перехода к коммунизму. М., 1963;

¹⁶ См. например: *Берков Н.Т.* Баланс денежных доходов и расходов населения. Киев, 1968; *Зинин В.Г., Январев В.А.* Доходы и потребление населения: динамика и структура. М., 1973; *Маслов П.П.* Доход советской семьи. М., 1965; *Римашевская Н.М.* Экономический анализ доходов рабочих и служащих. М., 1965.

¹⁷ См. например: *Рабкина Н.Е., Римашевская Н.М.* Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. Методы экономико-математического моделирования. М., 1972.

¹⁸ См. например: *Алексеев М.А.* Личные подсобные хозяйства колхозников, рабочих, служащих СССР. Л., 1968; *Белянов В.А.* Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970; *Григоровский В.Е., Алексеев М.А.* Личные подсобные хозяйства колхозников, рабочих, служащих СССР. Л., 1968; *Шмелев Г.И.* Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М., 1971.

которая объявила полную замену к 1980 г. всякого ЛПХ общественным и сделала невозможными дальнейшее обсуждение проблемы;

– общественные фонды потребления (ОФП). Данное направление исследований также было достаточно популярным, так как указанные фонды в соответствии с канонами политической экономии социализма были призваны обеспечить планомерное воздействие государства на формирование структуры расходов и потребления населения в интересах сближения и выравнивания социально-экономического положения всех членов общества¹⁹.

Свой вклад в разработку проблематики уровня жизни внесли в эти годы и советские историки. Это были, как правило, историки-аграрники, среди которых следует выделить таких ученых, как Ю.В.Арутюнян, М.Л.Богденко, И.М.Волков, М.А.Вылцан, И.Е.Зеленин, П.А.Игнатовский, В.Б.Островский и других. Во многом это были работы, выдержанные в историко-партийном духе. В них, чаще всего, находили свое освещение вопросы деятельности партийных организаций в экономических преобразованиях, преодолении культурно-бытовых различий между городом и деревней, развертывании социалистического соревнования, и только вскользь говорилось о проблемах материальной обеспеченности населения. Но эти работы содержали уже большой фактический материал, показывая, в частности, огромные трудности в послевоенном развитии сельского хозяйства, в том числе в материальном положении крестьянства²⁰.

Что касается бюджетных исследований, то в указанном периоде происходит качественный прорыв и в их методологии. Именно в это время в работах, посвященных материальному благосостоянию граждан, окончательно утверждается принцип посемейного подхода, что во многом предопределило методологию экономико-социологических исследований последующих десятилетий. Это связано, в первую очередь, с публикациями Е.О.Кабо и С.Я.Матюхи²¹, хотя бюджетная тематика интересовала уже и других авторов²².

В сфере региональной историографии в эти годы проблематика материального благосостояния населения постепенно становится предметом внимания уже практически всех общественных дисциплин, прежде всего таких, как история, экономика и социология. Наряду с публикациями пропагандистского содержания в 1960-е годы в Свердловске выходят в свет небольшие исследования, посвященные проблеме материального стимулирования труда различных категорий населения. Эти работы были

¹⁹ См. например: *Бузляков Н.И.* Общественные фонды потребления. М., 1964; *Ракитский Б.В.* Общественные фонды потребления как экономическая категория. М., 1966; *Общественные фонды потребления и рост благосостояния народа.* М., 1977.

²⁰ См. например: *Арутюнян Ю.В.* Новый этап развития сельского хозяйства СССР и его место в истории советского общества. М., 1961. *Богденко М.Л.* Совхозы СССР. М., 1960; *Вылцан М.А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя, 1945–1948 гг. М., 1976; *Зеленин И.С.* Совхозы СССР (1941–1950 гг.); М., 1969; *Игнатовский П.А.* Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1971; *Островский В.Б.* Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967.

²¹ *Кабо Е.О.* Бюджеты рабочих // Методологические вопросы статистики труда. М., 1967; *Матюха И.Я.* Статистика бюджетов населения. М., 1967; *Он же.* Статистика жизненного уровня населения. М., 1973.

²² См. например: *Кириченко Н.Я.* Рациональный потребительский бюджет населения СССР. М., 1974; *Лион В.Я.* Бюджет советской семьи. М., 1965.

посвящены заработной плате рабочих промышленных предприятий и совхозов – основной категории населения Свердловска и области²³.

В 1970-х гг. к разработке проблематики уровня жизни подключился Институт экономики УрО РАН, началось издание коллективных сборников научных работ его сотрудников по исследуемой нами проблеме²⁴. Внимание исследователей начинают привлекать уже ее различные аспекты, такие как влияние общественных фондов потребления на уровень благосостояния, сближение уровней жизни города и деревни, различия в заработной платы и другие. В этот период публикуются такие авторы, как С.Г.Важенин, Л.А.Деменева, В.Е.Лущина, В.Е.Плотникова, Р.А.Серебренникова, Е.В.Трифонов, Н.Н.Филиппов, В.Д.Шульц и другие²⁵.

Третий этап продолжался, по мнению диссертанта, с 1978 по апрель 1985 г. Для работ данного этапа характерно падение интереса к проблеме создания материально-технической базы коммунизма и стремление теоретически осмыслить как достижения советского строя, так и его нарастающие проблемы. В это время в области разработки методологии народного благосостояния плодотворно работают известные ученые Т.И.Заславская и С.Н.Шаталин²⁶. Другие авторы разрабатывали различные статистические методы исследования уровня материального благосостояния²⁷. Работы многих российских историков и экономистов посвящены в указанные годы актуальным проблемам развития ЛПХ – в этой связи следует упомянуть Т.П.Антонову, З.И.Калугину, Г.И.Шмелева и других²⁸.

Региональная историография проблемы в этот период пополнилась значительным количеством значимых работ. Так, в 1979 и 1981 гг. выходят в свет две монографии Р.П.Толмачевой – первые труды о послевоенной уральской колхозной деревне, в которых были широко использованы и введены

²³ См. например: *Воложанин В.С.* Основные направления совершенствования заработной платы на современном этапе строительства коммунизма. Свердловск, 1965; *Спирова В.А.* Развитие коллективных форм заработной платы (на УЗТМ) // Пути повышения производительности труда и совершенствование его научной организации в промышленности СССР. Свердловск, 1966. С. 43–56.

²⁴ См. например: Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного экономического района. Свердловск, 1976.

²⁵ См. например: *Важенин С.Г.* Город и деревня: новый этап сближения. Свердловск, 1976; *Ветлугин И.М.* О преодолении культурно-бытовых различий между городом и деревней (на материалах Среднего Урала) // Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. М., 1975. С. 445–452; *Плотникова В.Е., Лущина В.Е., Деменева Л.А.* Роль натуральных выплат и личного подсобного хозяйства в доходах и потреблении населения // Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного экономического района. С. 127–139; *Серебренникова Р.А.* Роль бытовых услуг в повышении уровня жизни населения // Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного экономического района. С. 94–103; *Филиппов Н.Н., Трифонов Е.В.* Повышение материального уровня жизни колхозников Урала // Труд и кадры в народном хозяйстве. С. 119–128; *Шульц В.Д.* Оплата по труду в условиях индустриализации сельскохозяйственного производства под влиянием научно-технической революции. Свердловск, 1977.

²⁶ *Заславская Т.И. и др.* Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск, 1980; *Шаталин С.Н.* Методологические проблемы анализа народного благосостояния // Вопросы экономики. 1980. № 10. С. 8–19.

²⁷ См. например: *Рябкин В.И.* Статистика денежных накоплений населения. М., 1980; Статистические методы в исследованиях труда, доходов и потребления. М., 1981.

²⁸ См. например: *Калугина З.И., Антонова Т.П.* Личное подсобное хозяйство сельского населения. Новосибирск, 1984; *Шмелев Г.И.* Личное подсобное хозяйство. М., 1985.

в научный оборот материалы уральских областных архивов²⁹. В указанные годы вышли в свет несколько сборников работ по интересующей нас тематике³⁰, издавались работы ряда уральских авторов, например, посвященные общественным фондам потребления и ЛПХ населения³¹. Наконец, в данном периоде была защищена первая диссертация по исследуемой нами тематике³².

В 1970-х гг. исследованиями на основе анализа семейных бюджетов начинает заниматься группа ученых-экономистов из Новосибирского института экономики и организации промышленного производства. В работах его под руководством Ф.М.Бородкина, Л.М.Рувинской и Р.В.Рывкиной делаются попытки не только исследовать структурные сдвиги в потреблении населения, но и дать обобщающую оценку его образа жизни³³. В сфере исследования бюджетов населения два других автора – С.С.Букин и В.В.Алексеев – одними из первых после С.Г.Струмилина обратили внимание историков и экономистов на необходимость использования потребительских бюджетов как источника разработки и введения в научный оборот первичных архивных материалов. Публиковали свои работы по бюджетной тематике и другие авторы³⁴.

Четвертый этап – современный – начался в апреле 1985 г., а вопрос о его завершении является весьма дискуссионным, как и вопрос о завершении перестройки. Исследования этого периода отличаются наибольшей степенью актуальности, остроты, противоречивости и полемичности. С ликвидацией монополии КПСС на административную и идеологическую власть в общественных науках у исследователей-обществоведов появилась реальная возможность проводить независимые научные изыскания без оглядки на партийные догматы и требования цензуры. В первые годы «перестройки» появляются работы ретроспективного характера, посвященные наиболее сложным и интересным моментам советской истории, оказавшим значительное влияние на уровень благосостояния населения. Это, например, работы таких авторов, как О.М.Вербицкая, Е.Ю.Зубкова, И.В.Русинов³⁵. Позднее, уже в

²⁹ Толмачева Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск, 1979; *Она же*. Колхозы Урала в 50-е годы. Томск, 1981.

³⁰ См. например: Продовольственная программа: социально-экономические аспекты реализации. Свердловск, 1984; Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938–1958 гг.). Свердловск, 1982.

³¹ См. например: *Берсенева В.Л.* Общественные фонды потребления Свердловской области (1965–1970) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма. С. 127–134; *Шульц В.Д., Ильяшенко В.В.* Некоторые вопросы развития ЛПХ // Продовольственная программа: социально-экономические аспекты реализации. С. 68–79.

³² *Лыкова Л.А.* Рост благосостояния трудящихся Урала в девятой пятилетке : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984.

³³ *Рувинская Л.М., Бородкин Ф.М. и др.* Исследование структурных сдвигов в потреблении на основе анализа семейных бюджетов. Новосибирск, 1988; *Рывкина Р.В.* Образ жизни сельского населения. Новосибирск, 1979.

³⁴ См. например: *Алексеев В.В., Букин С.С.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск, 1980; *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири. 1946–60 гг. Новосибирск, 1984; *Саенко О.П.* Бюджет советской семьи. М., 1983.

³⁵ См. например: *Русинов И.В.* Аграрная политика КПСС в 50-е–первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 8. С. 16–27; *Зубкова Е.Ю.* Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. // Вопросы истории КПСС. 1988. № 4. С. 79–102; *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов–начало 60-х годов. М., 1992.

текущем столетии появились аналогичные исследования, посвященные революционным преобразованиям 1980-х–1990-х гг.³⁶

Именно в этом периоде проблемы народного благосостояния становятся популярными и в научных, и в ненаучных кругах. Этой проблеме посвящены многие публикации указанного периода³⁷. В 1980-х гг. к исследованиям по данной тематике подключаются две мощных научных структуры: Институт социально-экономических проблем народонаселения и Центральный экономико-математический институт. Из работ первого института следует отметить исследование Е.М.Авраамовой, Р.Т.Барсуковой, В.Г.Копниной и других³⁸, посвященное тенденциям и перспективам благосостояния населения страны. Крупное исследование «перестроечного» периода авторского коллектива второго НИИ во главе с Н.М.Римашевской посвящено методологии и методике исследований проблем народного благосостояния³⁹.

Особенностью российской историографии 1990-х годов стало появление исследований, посвященных дифференциации доходов и проблеме бедности в стране, наличие которой стало общепризнанным фактом⁴⁰. Параллельно издаются работы, в которых исследуется материальное положение отдельных категорий населения (прежде всего, конечно, рабочих и колхозников)⁴¹, а также сборники работ, посвященных благосостоянию населения отдельных регионов страны⁴². Характерным признаком данного этапа отечественной историографии является также то, что, начиная с 1980-х годов материалы бюджетных обследований населения прочно входят в научный оборот исследователей всех регионов страны. Именно на основании содержащихся в них данных после 1985 г. были изданы и издаются значительное количество статей, монографий, сборников, защищаются диссертации⁴³.

Надо сказать и еще об одной особенности данного историографического периода – резком увеличении числа защищенных диссертаций (прежде всего – кандидатских). Это свидетельствует о большой популярности проблематики уровня жизни населения среди ученых-обществоведов, и не только среди них. В современный период отечественной историографии диссертантами-

³⁶ *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Потери и обретения в России в девяностых. М., 2001.

³⁷ См. например: Народное благосостояние. М., 1988; Наше благосостояние сегодня и завтра. М., 1988; *Миннибаев Е.К.* Деятельность государства по повышению уровня жизни советских рабочих. Уфа, 1986.

³⁸ *Аврамова Е.М., Барсукова Р.Т., Копнина В.Г. и др.* Народное благосостояние: тенденции и перспективы. М., 1991.

³⁹ *Римашевская Н.М. и др.* Народное благосостояние: методология и методика исследования. М., 1988.

⁴⁰ См. например: *Айвазян С.А., Колеников С.О.* Уровень бедности и дифференциация населения России по расходам: научный доклад. М., 2001; *Львов Д.С.* Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. М., 2004; *Попова М.Б.* Социальная дифференциация и бедность населения. Петрозаводск, 1998; *Римашевская Н.М., Римашевский А.А.* Равенство или справедливость. М., 1991; *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерений и анализ причинных зависимостей. М., 2001.

⁴¹ См. например: *Безнин М.А.* Материальное положение рабочих и колхозников. 1950–1965 гг. (Методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества). Вологда, 1989; *Тумурова Л.И.* Уровень жизни населения региона. Новосибирск, 1993.

⁴² См. например: Социально-экономическое развитие северной деревни (советский период) : межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1988.

⁴³ *Кадочникова Л.М.* Бюджетные обследования как источник изучения уровня жизни рабочих Тюменской области : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

исследователями материальных условий жизни граждан ведется разработка таких направлений проблемы материальных условий жизни населения, как теоретические аспекты уровня жизни⁴⁴, перспективные пути и проблемы его повышения⁴⁵ и влияющие на него многочисленные прямые и косвенные факторы⁴⁶, уровень и качество жизни в Советском Союзе и Российской Федерации⁴⁷, а также в отдельных регионах страны⁴⁸, условия жизни отдельных категорий населения⁴⁹.

В историографии Среднего Урала в 1980-х гг. интерес к проблематике материальных условий жизни значительно усиливается. В эти годы издаются коллективные сборники по социально-экономическим проблемам уральских городов и сел, в которых публикуются исследования, посвященные вопросам материального благосостояния населения Урала и Свердловской области⁵⁰. На материалах Среднего Урала в эти годы в рамках нашей проблематики публикуются исследования А.В.Бакунина, В.Л.Берсенева, И.С. и С.Г.Важениных, М.Н.Денисевича, В.П.Мотревича и других⁵¹.

В 1990-х гг. двумя изданиями выходит в свет Уральская историческая энциклопедия – фундаментальный коллективный труд уральских авторов, содержащий большой объем научного материала (более 2 500 статей), в том числе и по интересующей нас проблеме⁵². В эти же годы два известных уральских историка – Б.В.Личман и В.Д.Камынин – издают значительный труд по истории Урала в XX веке⁵³. Следует также отметить два коллективных труда Института экономики УрО РАН, опубликованных в 1990-х гг. и посвященных (первый – частично, второй – полностью) проблеме уровня жизни населения Урала⁵⁴. Из числа работ, написанных уже в первом десятилетии XXI века, следует упомянуть, например, монографию Л.Н.Мазур, посвященную

⁴⁴ См. например: *Агапова Е.В.* Уровень и качество жизни населения : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2003.

⁴⁵ См. например: *Вениковская И.Ю.* Качество и уровень жизни населения: пути их повышения : дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.

⁴⁶ См. например: *Козин И.В.* Инфляция и уровень жизни населения в условиях формирования рыночной экономики : дис. ... канд. экон. наук. Орел, 1999; *Молодчик А.В.* Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929–1953 гг. : дис. ... докт. ист. наук. М., 2004.

⁴⁷ См. например: *Григорьева А.Г.* Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг. : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

⁴⁸ См. например: *Новинская Т.Ю.* Благосостояние населения Пензенской области : 1946–начало 1960-х гг. : дис. ... канд. экон. наук. Пенза, 2002; *Шалак А.В.* Указ. соч.

⁴⁹ См. например: *Пинаева Д.А.* Колхозное крестьянство Чувашии в 1953–1985 гг.: исторический опыт и уроки : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

⁵⁰ См. например: Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни, 1917–1985 гг. Свердловск, 1988; Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни : сборник научных трудов УНЦ АН СССР. Свердловск, 1987.

⁵¹ См. например: *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30-е–80-е годы). Свердловск, 1990; *Берснев В.Л.* Колхозы Урала в 1966–1975 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1985; *Важенин С.Г., Важенина И.С.* Рост уровня жизни тружеников уральского села в 1971–1985 гг. // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. С. 129–138; *Мотревич В.П.* Материальное благосостояние колхозников Урала в 50-е–первой половине 60-х гг. : методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. Свердловск, 1990.

⁵² См. например: Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000.

⁵³ *Личман Б.В., Камынин В.Д.* История Урала. XX век. Екатеринбург, 1996.

⁵⁴ Уральский регион: последствия экономического реформирования / *Татаркин А.И. и др.* Екатеринбург, 1996; Уровень жизни населения Урала: социальная стратификация регионального социума и система социальной защиты / *Татаркин А.И. и др.* Екатеринбург, 1999.

уральскому селу⁵⁵. В эти годы некоторые уральские историки издают учебники, предназначенные для студентов высших учебных заведений⁵⁶. Внимания заслуживает труд В.С.Бочко, в котором автор поставил целью проанализировать результативность радикальных рыночно-экономических мероприятий, осуществленных в 1990-х гг. в Свердловской области⁵⁷.

В этом же десятилетии в рамках проблематики условий жизни населения защищают кандидатские диссертации Е.В.Вертилецкая и М.А.Клинова. Первый автор исследовала условия жизни репатриантов, а вторая – историографию проблемы уровня жизни⁵⁸.

Большой размах на Среднем Урале приобрели в 1980-х и особенно – в более поздние годы бюджетные исследования. Именно на их материалах пишет свои труды и защищает кандидатскую диссертацию Н.В.Акифьева, исследовавшая уровень доходов уральских колхозников с конца 1950-х до 1970-х гг.⁵⁹ В последующие годы архивные данные обследований бюджетов населения Среднего Урала уже активно разрабатываются и используются такими исследователями, как М.Н.Денисевич, Л.Н.Мазур, В.П.Мотревич и некоторыми другими⁶⁰. Наконец, именно архивные данные по бюджетам населения использовал диссертант для написания настоящего труда и кандидатской диссертации⁶¹, своих монографий, а также статей в научных журналах.

Говоря о работах четвертого этапа историографии отдельно следует выделить исследования зарубежных авторов, содержащих большой объем цифр и фактов по исследуемой нами проблеме. Это, например, такие авторы, как Н.Верт, Э.Карр, Д.Мэтлок, Р.Пок де Фелиу, Дж.Стейнбек, Ш.Фицпатрик, Дж.Хоскинг и другие⁶². Их работы интересны, прежде всего, тем, что дают возможность взглянуть на события, происходившие в нашей стране, «со стороны», то есть глазами иностранных исследователей.

В параграфе «**Источниковая база**» подчеркивается, что данную базу составил комплекс различных по своей форме материалов, как опубликованных, так и неопубликованных. Из последних это, прежде всего, многочисленные *статистические данные* о состоянии уровня доходов,

⁵⁵ Мазур Л.Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке. Екатеринбург, 2003.

⁵⁶ См. например: Мотревич В.П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2004.

⁵⁷ Бочко В.С. Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований). Екатеринбург, 2006.

⁵⁸ Вертилецкая Е.В. Репатрианты в Свердловской области в 1943–начале 1950-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Клинова М.А. Историография уровня жизни городского населения (1946–1991 гг.): общероссийский и региональный аспекты : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009.

⁵⁹ Акифьева Н.В. Колхозное крестьянство Урала в 1971–1985 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1987.

⁶⁰ См. например: Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985). Свердловск, 1991; Мазур Л.Н. Материальное благосостояние колхозников Среднего Урала в 60-е годы // Советское общество в зеркале социологии. Челябинск, 1991. С. 67–79; Мотревич В.П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. С. 78–89.

⁶¹ Мамяченков В.Н. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999.

⁶² См. например: Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1996; Карр Э. История Советской России. М., 1990; Мэтлок Д.Ф. Смерть империи. М., 2003; Пок де Фелиу Р. Эпоха перемен. Россия глазами испанского корреспондента. М., 2005; Стейнбек Дж. Русский дневник. М., 1989; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. М., 2003; Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. М., 1995.

расходов и потребления населения Свердловской области (а в некоторых случаях – СССР и РСФСР) в исследуемый период. К ним в первую очередь следует отнести *данные бюджетных обследований*, проводившиеся в нашей стране по инициативе ЦСУ ежегодно (по отдельным категориям населения, прежде всего – рабочим) с 1919 г. Указанные материалы выгодно отличаются от традиционного круга источников своим массовым характером и высокой степенью информативности. Например, в 1950-х гг. в СССР регулярно обследовалось более 50 тыс. семей колхозников, в том числе в Свердловской области – около 500 семей. По рабочим обследование бюджетов населения, к примеру, в 1968 г. проводилось среди 1 014 семей, в том числе среди 622 семей рабочих промышленности 17 крупных предприятий. При этом обследования бюджетов не прерывались до начала 1990-х гг.: даже в нелегком 1991 г. в области только рабочие и служащие обследовались в количестве 1 278 семей. Но, к сожалению, репрезентативность исследований других категорий населения находилась на явно неудовлетворительном уровне и не превышала нескольких десятков семей (в отдельные годы вообще обследовалось всего лишь несколько семей). Все вышеупомянутые статистические материалы во многом не опубликованы и хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), текущем архиве Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) и в государственных архивах национально-территориальных образований. Например, на Урале в Башкирии это ЦГИАРБ, в Оренбургской области – ГАОО, в Свердловской – ГАСО.

Значительный интерес для изучения проблемы материального благосостояния населения представляют также *аналитические записки* областных и республиканских статистических управлений, составленные по результатам проведенных бюджетных обследований, а также *динамические ряды* и *сводные статистические разработочные таблицы* по результатам обследования домашних хозяйств. Изучение таких рядов и таблиц выгодно отличается от работы с данными бюджетных обследований тем, что при этом не требуется обработки большого объема цифрового материала. В этом отношении интерес представляет ГАРФ, где аналитические записки хранятся в фонде ЦСУ РСФСР. Аналитические записки с аналогичным подбором данных хранятся также в РГАЭ в фонде ЦСУ СССР и указанных местных архивах, например, в ГАСО в фонде бывшего Облстатуправления. Интересные динамические ряды и статразработочные таблицы находятся в текущем архиве ТОФСГС по Свердловской области.

Кроме того, помощь при изучении проблемы материального положения населения могут также оказать *различные виды отчетности предприятий*, а также *сводные годовые отчеты колхозов и совхозов*. Работа с этими первоисточниками значительно облегчается, если использовать обработанные вышестоящими инстанциями указанные материалы в виде сводных таблиц или отдельных статистических сборников.

Разнообразную информацию, в той или иной мере затрагивающую исследуемую проблему, можно получить также из *документарного оборота*

различных учреждений и органов власти (приказы, руководящие указания, итоговые и отчетные документы, справочные данные, переписка). Здесь большой интерес представляют такие фонды РГАЭ, как Ф.4372 – Госплан СССР, Ф.7446 – Колхозцентр, Ф.7486 – Министерство сельского хозяйства, Ф.7733 – Министерство финансов, Ф.7971 – Министерство торговли, Ф.8040 – Министерство сельскохозяйственных заготовок. Подобные же сведения имеются в ГАРФ в фондах различных российских структур (Фонды 10011 – Министерство экономики РФ, 10125 – Комитет цен при Министерстве экономики РФ, А262 – Госплан РСФСР, А317 – Министерство совхозов РСФСР, А374 – ЦСУ РФ, А403 – СНХ РСФСР, А610 – Госкомцен РСФСР). К данной группе источников примыкают и оперативно-информационные материалы, имеющиеся в фондах местных архивов. Кроме того, огромный массив материалов, связанных с деятельностью подобных органов регионального уровня, хранится в бывших местных партийных архивах: например, на Урале это в Башкирии – ЦГАООРБ, в Оренбургской области – ЦДНИОО, в Свердловской области – ЦДООСО, фонд областного комитета КПСС (Ф. 4).

Нельзя не сказать, что помимо архивов, перечисленных выше, в условиях гласности наконец-то исследователям стал доступен (с некоторыми ограничениями) такой очень интересный источник, как архивы Федеральной службы безопасности РФ. В территориальных архивах этой службы интерес представляют прежде всего так называемые *спецсообщения, докладные записки и справки*. Они содержат в себе информацию, которую органы государственной безопасности направляли в Москву в свою вышестоящую инстанцию, а также предоставляли для принятия решений руководителям области. Все эти материалы можно найти в фонде 1 упомянутого архива.

Из опубликованных источников следует отметить различные *официальные статистические публикации*. Это, прежде всего, общесоюзные и общероссийские сборники «Народное хозяйство СССР в ... году», «Народное хозяйство РСФСР в ... году», юбилейные издания – «Народное хозяйство ... за ... лет Советской власти», а также аналогичные сборники по республикам и областям, например «Свердловская область в ... году». Ценность большинства таких источников применительно к изучаемой нами проблеме невелика, но содержащиеся в них данные в известной мере дополняют общую картину⁶³.

Отдельно надо отметить такие источники, как *материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.*⁶⁴, которые содержат подробные сведения о численности и социальном составе населения, его профессиональной и половозрастной структуре и т.д. При этом в диссертации

⁶³ См. например: Народное хозяйство СССР : статистический ежегодник. М., 1960; Народное хозяйство Свердловской области : статистический сборник. Свердловск, 1962; Основные показатели социального развития и повышения уровня жизни населения СССР : статистический сборник. М., 1976; Свердловская область в 1990–1994 годах. Екатеринбург, 1995; Сельское хозяйство СССР : статистический сборник. М., 1960.

⁶⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1990; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1996.

использовались также материалы переписей, не относящихся прямо к исследуемому нами периоду: 1926, 1939 и 2002 гг.⁶⁵

Большое количество разнообразных статистических сборников за последние два десятилетия опубликованы (правда, очень ограниченными тиражами) областными и республиканскими органами государственной статистики. Например, в Екатеринбурге, в архиве ТОФСГС опубликовал такие сборники по составу семей, доходов, расходов и жилищных условий рабочих, служащих и колхозников, а также сельских и городских жителей за 1980-е–1990-е годы⁶⁶.

Большую помощь в исследовании проблемы материального обеспечения населения могут оказать различные *программно-директивные и другие материалы общего характера органов законодательной, государственной и партийной власти*. Среди них указы президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, различные постановления и решения Совета Министров СССР, ЦК ВКП(б) – КПСС, облисполкомов и обкомов ВКП(б) – КПСС, профсоюзных органов, и прежде всего – ВЦСПС), резолюции пленумов и конференций, стенографические отчеты и протоколы. Например, в ГАРФ хранятся материалы руководящих органов профсоюзов, представляющие большой интерес для исследователей⁶⁷. Что касается центральных органов государственной и партийной власти – Совета Министров и ЦК КПСС – то здесь мы располагаем целым рядом различных хорошо известных и доступных сборников, в которых в хронологическом порядке собраны важнейшие директивные документы, регулирующие жизнь государства в исследуемом периоде⁶⁸.

Неоценимую помощь в изучении материальных условий жизни населения могут оказать и другие печатные источники. Так, для проводимого нами исследования представляют интерес *материалы центральной и местной печати*, то есть газетные и журнальные статьи. В первую очередь интерес представляют журналы исторической направленности⁶⁹, а также газеты – общесоюзные⁷⁰, региональные (областные) и местные (городские, районные)⁷¹.

⁶⁵ См. например: *Воробьев Н.Я.* Всесоюзная перепись населения 1926 года. 2-е изд. М., 1957; Всесоюзная перепись населения 1939 г. : основные итоги. М., 1992; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. М., 2004.

⁶⁶ См. например: Итоги обследования домашних хозяйств Свердловской области за 1994 год : статистический сборник. Екатеринбург, 1995; Итоги исследования бюджетов домашних хозяйств за 1994–1996 годы : статистический сборник. Екатеринбург, 1997; Итоги обследования бюджетов семей : статистический сборник. Свердловск, 1994.

⁶⁷ См. например: ГАРФ. Ф.Р7689 – Объединенный фонд ЦК профсоюзов работников агропромышленного комплекса СССР. Оп.13.

⁶⁸ См. например: Декреты Советской власти : в 12 т. М., 1986; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957) : в 4 т. М., 1958; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). – М., 1988; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 14 т. М., 1983; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1975 : в 4 т. М., 1976; Хронологическое собрание Законов, Указов Президиума Верховного Совета и Постановлений Правительства РСФСР. М., 1958.

⁶⁹ См. например: Вопросы истории; Вопросы истории КПСС; История СССР; Новая и новейшая история; Отечественная история.

⁷⁰ См. например: Аргументы и факты; Известия; Правда.

⁷¹ См. например: Вечерний Свердловск; На смену!; Уральский рабочий.

Особенно интересен последний источник, который дает в распоряжение исследователя характерный «местный» материал.

Наконец, еще одной категорией печатных источников являются произведения мемуарно-публицистического характера, позволяющих взглянуть на исследуемую проблему через ощущения современников. При этом в них часто излагаются и факты материально-бытового характера. Это, например, воспоминания таких государственных, политических, военных, общественных и культурных деятелей и функционеров, ученых и организаторов производства, как А.И.Аджубей, А.Е.Бовин, Л.И.Брежнев, Ф.М.Бурлацкий, Е.Т.Гайдар, М.С.Горбачев, Б.Н.Ельцин, В.А.Крючков, А.А.Собчак, Н.С.Хрущев, А.Н.Яковлев и многих других, менее известных авторов⁷². В том же аспекте интересны исследования исторической и историко-биографической направленности⁷³. Правда, что касается именно Свердловской области, то перечень таких воспоминаний весьма ограничен⁷⁴. Большой интерес представляют также дневниковые записи современников⁷⁵. Кроме того, популярность в наши дни приобретает такое явление, как опубликование в Интернете воспоминаний современников и очевидцев событий⁷⁶.

Представляют интерес как источники и произведения отечественной художественной литературы, содержащие массу подробностей материальной жизни их героев в исследуемый нами период. В качестве примеров можно привести произведения таких отечественных писателей, как Е.И.Носов, В.В.Овечкин, В.Ф.Панова, В.Ф.Тендряков, В.М.Шукшин⁷⁷. Из писателей нашего региона стоит выделить Н.Г.Никонова⁷⁸.

Нельзя обойти вниманием проблему достоверности источников. В связи с этим можно утверждать, что данные бюджетных обследований, ставшие основой настоящей диссертации, заслуживают доверия по двум причинам. Во-первых, эти обследования проводились на протяжении многих лет, что исключает их фальсификацию как систематическое явление. А во-вторых, данные материалы уже изначально не предназначались для широкой огласки и обсуждения (большинство из них содержат грифы «секретно», «не подлежит оглашению» и «для служебного пользования», что также говорит в пользу их достоверности).

⁷² См. например: *Аджубей А.И.* Те десять лет. М., 1989; *Бовин А.Е.* XX век как жизнь. Воспоминания. М., 2003; *Брежнев Л.И.* Целина. М., 1980; *Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники. М., 1990; *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. *Горбачев М.С.* Реформы и жизнь. М., 1995; *Ельцин Б.Н.* Записки президента. М., 1994; *Крючков В.А.* Личное дело. М., 2003; *Собчак А.А.* Хождение во власть. М., 1991; *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. Власть (Воспоминания) : в 4 т. М., 1999; *Яковлев А.Н.* Сумерки. М., 2003.

⁷³ См. например: *Млечин Л.М.* Брежнев. М., 2008; *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть : сорок лет после войны. 1945–1985. М., 2007.

⁷⁴ См. например: *Анурьев Ю.П.* Новоуральск. Годы и судьбы. Екатеринбург, 1995; *Кулагина Г.А.* Свидетель века. Екатеринбург, 2005; *Ельцин Б.Н.* Сочинение на заданную тему. Свердловск, 1990.

⁷⁵ См. например: *Черняев А.С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010.

⁷⁶ См. например: *Карнаев И.И.* Так мы жили в XX веке. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/karnaev_ii/01.html (дата обращения: 14.05.2011).

⁷⁷ См. например: *Носов Е.И.* В чистом поле...: повести, рассказы. М., 1980; *Овечкин В.В.* Избранные произведения : в 2 т. М., 1963; *Панова В.Ф.* Собрание сочинений : в 5 т. М., 1969; *Тендряков В.Ф.* Собрание сочинений : в 4 т. М., 1978; *Шукшин В.М.* Собрание сочинений : в 3 т. М., 1984.

⁷⁸ См. например: *Никонов Н.Г.* Дальние берега. Повести. Свердловск, 1980.

С известной осторожностью необходимо относиться к цифрам, содержащимся в различных отчетных и справочных документах бывшей КПСС: партийные инстанции различного ранга всегда стремились преувеличить масштабы достижений и преуменьшить размеры неудач. Что же касается других источников, то наименьшего доверия из них заслуживают различного рода справочники о состоянии и развитии народного хозяйства СССР и РСФСР за различные годы, равно как и изданные к различным юбилейным датам статистические сборники.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, все вышеперечисленные материалы, взятые в совокупности, представляют собой прочную и надежную источниковую базу для решения поставленных в диссертации задач.

Во второй главе диссертации – **«Социально-экономическая политика советского государства в исследуемом периоде»** – исследуются, во-первых, последствия войны и милитаризации экономики страны, а во-вторых – мероприятия государства в социально-экономической сфере и их влияние на материальные условия жизни населения в исследуемом периоде.

В параграфе **«Последствия войны и милитаризации экономики»** отмечается, что последствия Второй мировой войны явились для области, как и для всей советской страны, крайне тяжелыми. Для Свердловской области эти последствия проявились, прежде всего, в том, что война кардинально повлияла на состояние всех отраслей экономики региона и сферу материальных условий жизни населения. В годы войны в Свердловскую область было перемещено 212 предприятий, вместе с которыми на временное проживание прибыло около 700 тыс. человек. Но это способствовало и тому, что уже в 1947 г. производство промышленной продукции в области в разы превзошло уровень 1940 г. В результате войны среднегодовое сельскохозяйственное производство в Свердловской области сократилось на 14 %. В то же время в годы войны несколько развились ЛПХ: в целом по Уралу поголовье крупного рогатого скота там в годы войны возросло с 2 141 в 1941 г. до 2 334 тыс. голов в 1945-м. В попытках увеличить производство сельскохозяйственной продукции власти обязывали крупные промышленные предприятия обзаводиться подсобными хозяйствами, но их продуктивность была низкой. Как следствие, в годы войны питание населения было явно недостаточным. В особенно тяжелых условиях находились неработающие и малолетние граждане. Например, в детских домах на фоне плохого питания и антисанитарии отмечались случаи завшивленности воспитанников, заболевание их чесоткой, трихофитией, конъюнктивитом и даже трахомой. Что касается обеспечения населения непродовольственными промтоварами, то здесь положение также было тяжелым: зачастую люди нуждались в самом необходимом, так как с окончанием войны в местной промышленности (основном производителе товаров широкого потребления – ТШП) произошел спад производства.

В то же время громадный наплыв эвакуантов и беженцев на Урал в 1941–1942 гг. до предела обострил жилищную проблему. Например, в Нижнем Тагиле у 9 основных предприятий жилой фонд в это время на 51 % состоял из

временного жилья и только на 49 % – из постоянного. Многие тысячи людей жили в переполненных общежитиях: только в Карпинске после окончания войны их было 127, и проживало там почти 10 тыс. человек.

Параграф **«Основные мероприятия социально-экономической политики и их влияние на уровень материальной обеспеченности населения»** посвящен проблеме воздействия социальной политикой государства на уровень материальной обеспеченности населения. Исследуемый период был отмечен рядом мероприятий, проводимых в соответствии с вышеупомянутой политикой. Все они, так или иначе, повлияли на уровень материальной обеспеченности населения, хотя продолжительность их воздействия и их направленность были различными. Из них как наиболее масштабные диссертант выделяет следующие:

- послевоенные снижения розничных цен (1947–1954 гг.);
- регулярные размещения госзаймов и реформа декабря 1947 г.;
- аграрные реформы и ограничение ЛПХ (1950-е гг.);
- развертывание массового жилищного строительства (1950-е гг.);
- упорядочение пенсионного обеспечения (1950-е–1960-е гг.);
- периодические повышения розничных цен и зарплат (1960-е–1980-е гг.);
- рост общественных фондов потребления (в течение всего периода);
- непроизводительные бюджетные расходы (в течение всего периода);
- радикальные социально-экономические реформы (1985–1991 гг.).

Послевоенные снижения розничных цен производились в первые послевоенные годы (всего их было проведено семь). С экономической точки зрения такое волонтаристское снижение цен, никак не согласованное с рынком, имело противоречивый эффект по отношению к городскому и сельскому населению: городские жители имели явную выгоду от снижения цен, но оно же болезненно затрагивало интересы крестьянства, так как снижались цены на продукцию их ЛПХ. Вообще все послевоенные снижения розничных цен говорили еще не о повышении уровня благосостояния, а только о приближении к довоенному его уровню. Конечно, население приветствовало эти снижения, хотя ассортимент товаров зачастую был примитивным.

Регулярные размещения государственных займов. По мере развития социалистической экономики государственные займы превратились в ее неотъемлемый атрибут. Только в 1922–1925 гг. в стране было размещено не менее 10 государственных займов. При этом отличительной чертой советского государственного кредита был его «добровольно-принудительный» характер, при котором население должно было ежегодно нести дополнительную денежную повинность. Эта порочная практика была прекращена только в 1957 г., когда обозначились физические пределы заимствования, и надо было искать выход из безнадежной долговой ситуации. В результате все выплаты по займам были отложены почти на 20 лет: их погашение возобновилось в 1974-м и завершилось в 1991 г.

Конфискационная денежная реформа и отмена карточной системы (1947 г.). Суть реформы состояла в том, что производился обмен старых денежных знаков на новые в соотношении 10:1 при неизменном масштабе цен

(с некоторыми исключениями). Одновременно вместо снабжения по карточкам предполагалось ввести единые цены, которые были ниже цен в свободной или коммерческой торговле, но значительно выше существовавших государственных. Реформа явилась тяжелым ударом по денежным сбережениям населения, так как абсолютное большинство граждан понесло материальные потери. Снизилась и доходы: например, у колхозников уровень денежных доходов 1947 г. был превзойден только в 1954 г.

Аграрные преобразования (1950-е гг.). Начало таким преобразованиям положила широко известная аграрная реформа, начатая в 1953 г. Проведение данной реформы было вызвано глубоким кризисом колхозно-общественного уклада сельского хозяйства страны. Например, в Свердловской области в 1953 г. сбор зерновых составил 11, овощей – 43 и картофеля – 33 ц с га, соответствующей была и продуктивность животноводства. В ходе реформы были снижены сельхозналоги, сняты некоторые ограничения и уменьшены обязательные поставки. В дальнейшем государство приняло еще ряд решений, стимулирующих колхозное производство: например, было произведено значительное повышение государственных закупочных цен. Сельское хозяйство страны откликнулось на все вышеупомянутые меры повышением производительности труда и увеличением поголовья скота и птицы в ЛПХ. Но все начавшиеся позитивные перемены и наметившаяся положительная динамика в дальнейшем не получили логического развития.

Ограничение приусадебных хозяйств (1956–1960 гг.). Во второй половине 1950-х гг. вектор политики в отношении к ЛПХ изменился в сторону их ограничения и последующей ликвидации. Главной причиной этому было то, что командно-административную систему не устраивал быстрый рост продуктивности ЛПХ и связанный с этим рост независимости колхозников. В результате появилось Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 г., в котором руководство страны, исходя из надуманного тезиса о якобы имевшей место «незаинтересованности» крестьян в наличии ЛПХ, рекомендовало колхозам и местным советским и партийным органам «проводить линию» на сокращение ЛПХ. Фактически последний шанс для спасения сельского хозяйства, который предоставила история руководству страны, использован не был (хотя вопросы развития сельского хозяйства обсуждались только с 1953-го по 1960 гг. на 10 из 15 Пленумов ЦК КПСС). В продолжение такой политики Декабрьский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС рекомендовал уже и совхозам в течение короткого времени выкупить весь скот у своих работников, а 12 августа 1959 г. состоялся Указ ПВС РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках».

Развертывание массового жилищного строительства (вторая половина 1950-х гг.). До предела обострившийся в послевоенные годы жилищный кризис вынудил власти принимать неординарные меры по исправлению ситуации. В этом отношении этапным годом для строительства в нашей стране стал 1955-й. Именно в это время руководство страны во главе с Н.С.Хрущевым взялось за решение жилищной проблемы. Отправной точкой ее решения стала (по причине нехватки средств) типизация жилья. При этом должна была быть

значительно расширена индустриализация строительных работ, прежде всего за счет более широкого внедрения конструкций из сборного железобетона. В результате за 1957–1959 гг. в области за счет государственных капитальных вложений было построено уже 940 тыс. м² жилой площади, что было в 2,2 раза больше, чем за предшествующие три года (1954–1956 гг.). Планы на семилетку также были значительны – планировалось построить примерно 12 млн м² жилья, то есть столько же, сколько было его построено за предшествующие 14 лет. В то же время, хронической болезнью капитального строительства стал долгострой: в 1958–1959 гг. из 276 пусковых объектов в области своевременно не было введено в эксплуатацию 102, а в 1960-м – из 192 объектов – 92.

Следующий «пик» строительства в Свердловской области пришелся уже только на вторую половину 1980-х. Для такого длительного перерыва было две главных причины. Первая состояла в том, что необходима была передышка для становления строительной индустрии в области, вывод ее на уровень современных требований, особенно в вопросе качества возводимого жилья. Другой причиной явилось то, что доля инвестиций в жилищное строительство в общем объеме вложений в экономику области с годами не только не росла, но даже снижалась. Так, если за 5-ю пятилетку (1951–1956 гг.) в жилищное строительство области было вложено 18,5 % от общего объема капвложений в экономику области, то в дальнейшем эта цифра стабильно держалась на уровне 13 %. В то же время за семилетку вложения только в черную металлургию должны были составить 22 % всех инвестиций. Таким образом, происходило снижение удельного веса государственных инвестиций в жилищное строительство. Можно сделать парадоксальный вывод: строительство жилья не было приоритетной задачей советского государства.

Упорядочение пенсионного обеспечения (1950-е–1960-е гг.). В литературе нередко можно встретить утверждения о том, что уже с первых лет Советской власти за счет государства назначались пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца. Но все вышеупомянутые пенсии существовали (как и многое в сталинской социальной системе) лишь формально. Закон о пенсиях был принят в СССР только в 1956 г. Согласно ему средний размер пенсий по стране увеличился на 81 %, максимальная пенсия составляла 1 200, а минимальная – 300 руб. в месяц. В дальнейшем этот минимум был доведен до 70 руб. (в новом исчислении), а с 1 марта 1991 г. – до 100 руб. Этот минимум пенсионер получал только при выработанном трудовом стаже – 25 лет для мужчин и 20 – для женщин. При отсутствии же или нехватке такового минимальный размер пенсии по закону от 1956 г. устанавливался в размере 75 руб. Упомянутый закон о пенсиях не касался колхозников – на них пенсионное законодательство стало распространяться только с принятием в 1964 г. соответствующего закона. Причем пенсионный порог для них устанавливался на пять лет выше, чем для прочих категорий граждан – 65 и 60 лет соответственно для мужчин и женщин. Кроме того, максимальный размер пенсий был ограничен 102 рублями. В результате средние размеры пенсий колхозников были мизерны. Так, в первые годы после принятия закона они составляли 12 руб. в месяц, и даже после неоднократных повышений спустя два

десятилетия, в 1985 г, всего 40 руб. Многие другие граждане-неколхозники также получали весьма скромные пенсии.

Периодические повышения розничных цен (1960-е–1980-е гг.). Первое масштабное повышение цен на продукты питания в нашей стране было произведено с 1 июня 1962 г.: постановлением Совмина и ЦК КПСС повышались розничные цены на мясомолочные продукты, в частности, на мясопродукты – в среднем на 30 и на масло животное – на 25 %. Такое существенное повышение цен на фоне и без того недостаточного обеспечения продуктами вызвало негативную реакцию населения, крайним проявлением которой стали трагические события в Новочеркасске. Подспудный рост цен продолжался и в дальнейшем. При этом цены нередко фактически повышались уже потому, что исчезали дешевые товары: вместо них безальтернативно предлагались практически аналогичные по качеству, но более дорогие.

Второе масштабное повышение цен, произведенное с 1 июля 1979 г., которое касалось уже в основном предметов роскоши. Так, были повышены цены на изделия из серебра – на 95, изделия из золота, натурального меха, ковровые изделия – на 50, импортную гарнитурную мебель – на 30, легковые автомобили – на 18 %. Параллельно на 100 % повышались вечерние расценки в кафе и ресторанах. Власти представляли случившееся как вынужденные меры в связи с трудностями в сбалансировании роста денежных доходов населения с объемом производства товаров народного потребления и услуг, а также необходимостью упорядочения торговли дефицитными товарами и усиления борьбы со спекуляцией и взяточничеством.

С началом 1980-х годов цены росли уже перманентно. Так, в 1981–1985 гг. розничные цены на овощи возросли в среднем по стране на 4,4, хлеб – на 6,6, картофель – на 7,9, кондитерские изделия – на 11,6 %. За тот же период цены на телевизоры увеличились на 10, а хлопчатобумажные ткани – на 17,9 %.

Периодические повышения зарплат. Заработная плата весь исследуемый нами период, естественно, росла, хотя темпы этого роста были различными в разные моменты исследуемого нами периода. Например, до 1953 г. зарплаты большинства граждан практически не росли. Затем за 1957–1968 гг. минимальная зарплата в СССР возросла вдвое, а средняя повысилась на 53 %. В 1970 г. среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла 122, а с учётом выплат и льгот из общественных фондов потребления – 164,5 руб. В 1968 г. зарплата среднестатистического рабочего промышленного предприятия области превышала аналогичный показатель 1951 г. на 31,5 %. Но в дальнейшем темпы роста зарплат увеличились: например, зарплата рабочих и служащих промышленности с 1969 по 1988 гг. возросла уже на 70 %. Таким образом, в течение указанного двадцатилетия зарплата этой категории населения росла с темпом чуть более 3 % в год.

Рост общественных фондов потребления. Данная форма распределения существовала как дополнительная к основной его форме при социализме – распределению по труду. По своей материально-вещественной форме это могли быть как деньги, так и материальные блага и услуги, выделяемые членам общества сверх фонда оплаты за труд. Функциональная роль ОФП заключалась

в обеспечении удовлетворения первоочередных потребностей членов общества (содержание нетрудоспособных, образование, культура, здравоохранение, жилье и т. д.) на минимально необходимом уровне в условиях ограниченности ресурсов личного потребления. В 1970-х гг. ведущими расходами, осуществляемыми из ОФП, были расходы на социальное обеспечение (примерно 37 %, из которых более 2/3 составляли выплаты пенсий), образование – до 30 и здравоохранение – около 15 %. В середине 1980-х гг. расходы ОФП в расчете на одного учащегося в год составляли: в общеобразовательных школах – свыше 200, в средних специальных учебных – свыше 750, а в высших учебных заведениях – около 1 200 руб. В 1985–86 учебном году 75 % учащихся дневных отделений средних специальных заведений и 79 % студентов дневных отделений высших учебных заведений получали стипендию. На содержание одного ребенка в детских яслях в год расходовалось свыше 600, а в детских садах – свыше 500 руб., при этом 80 % этих расходов оплачивались государством.

Непроизводительные бюджетные расходы. Таковыми принято считать расходы по содержанию сферы нематериального производства – так называемой бюджетной сферы. В зависимости от социальной направленности государства среди них могут преобладать и социальные, и несоциальные расходы. В числе последних по своим объемам выделяются военные расходы, что особенно характерно для государств тоталитарного и авторитарного типа. Именно военные расходы всегда обременяли бюджет Советского государства. При этом в силу закрытости советского общества население никогда не знало точных цифр расходов на оборону страны. Уже в первое пятилетие исследуемого периода Советская Армия должна была получить большое количество стрелкового и артиллерийского вооружения, а также 38 250 танков и 25 765 самолетов (в том числе 5 700 реактивных). Кроме того, именно в первые эти годы в стране была развернута «ядерная» программа. За период с 1945 по 1950 гг. добыча урановой руды увеличилась более чем в 114 раз, а производство урана в металле за то же время возросло в 28,5 раза. Из добытых за эти годы 1 072 тонн урана в металле можно было построить 7 промышленных реакторов для получения до 100 кг плутония-239 в год. Естественно, что все эти очень высокотехнологичные и трудоемкие работы требовали огромных денежных расходов.

Такие расходы отразились и на бюджете СССР: доля расходов на содержание армии, флота, органов внутренних дел и государственной безопасности составила: в 1946 г. – 29,6, а в 1950-м – 25 %. Для небогатой, измученной войнами и неурожаями страны и это было очень много. Правда, во второй половине 1950-х гг. руководство страны во главе с Н.С.Хрущевым предприняло некоторые шаги по сокращению военных расходов. Но с приходом в 1964 г. к власти новых политических сил чрезмерные требования ВПК уже никто не сдерживал. Тем более, что наступила «эра освоения космоса» и «космические» расходы ВПК стали расти космическими же темпами. Согласно его планам, за 1968–1975 гг. предполагалось построить 20 орбитальных станций «Алмаз», 50 военно-исследовательских кораблей, 200

учебных космических кораблей и около 400 транспортных. Общее же число кораблей предполагалось довести до одной тысячи. Планировалось также подготовить 400 космонавтов, сформировать 2–3 воздушно-космических бригады и 10 авиаполков для поиска приземляющихся кораблей и тренировки космонавтов. Реализация всех этих планов должна была обойтись стране в десятки млрд руб. в год. Этим планам не суждено было сбыться, но из-за беспрецедентной милитаризации к моменту распада СССР в составе его Вооруженных Сил числилось 1 398 межконтинентальных баллистических ракет, 62 атомных подводных лодки с баллистическими ракетами на борту и 162 тяжелых бомбардировщика-носителя ядерного оружия, а количество ядерных боезарядов на всех перечисленных носителях составляло 10 271 единицу.

Другим видом расходов, снижающих возможные доходы граждан, была так называемая «безвозмездная» помощь просоветским (и прикидывающимся таковыми) режимам в различных точках нашей планеты. Такая чрезмерная идеологизация внешних связей тяжким бременем ложилась на экономику страны и существенно ограничивала ее возможности в социальной сфере. Одним из первых государств «третьего мира», которое стало регулярно получать такую помощь, был Китай: всего по состоянию на 1 января 1971 г. СССР помог Китаю в строительстве 256 крупных промышленных предприятий и объектов, то есть больше, чем любой другой стране. По количеству введенных в действие с помощью СССР объектов вслед за Китаем идут: Монголия – 167, Вьетнам – 157 и Болгария – 106 объектов.

Неэффективными были и ряд целевых инвестиций государства в экономику. Характерный пример – мелиорация земель, куда только в 1971–1985 гг. было инвестировано 113,5 млрд руб. Но с течением времени объемы выбывающих орошаемых и осушенных площадей почти сравнялись с объемами вводимых. Столь же экономически убыточными оказались и другие крупные проекты: строительство дамбы, отделяющей залив Кара-Богаз-Гол от Каспийского моря, переброска вод северных рек в южные районы страны и, наконец, строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ) протяженностью 3 200 км. Помимо перечисленных, бюджет советского государства нес целый ряд и других, столь же неэффективных, расходов. Например, огромное число бывших военных состояли на оплачиваемых должностях в системе так называемой «гражданской обороны», созданной в 1961 г.

Радикальные социально-экономические реформы (1985–1991 гг.). К середине 1980-х гг. материальные и демографические ресурсы советской командно-административной системы оказались в основном исчерпанными, а страна окончательно вошла в полосу системного экономического кризиса. Катастрофическое положение в стране поставило общество перед необходимостью радикальной перестройки всех сторон жизни. В марте 1985 г. на внеочередном пленуме ЦК Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М.С.Горбачев. Именно под его активным влиянием которого на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, а затем на XXVII съезде партии в 1986 г. был выдвинут курс на ускорение социально-экономического развития –

«перестройка». При этом более или менее отчетливо была обозначена стратегическая цель перестройки только политической системы – таковой было объявлено формирование правового государства и гражданского общества. Между тем экономическая составляющая перестройки оставалась в целом неопределенной, курс на построение рыночной экономики не провозглашался. Более того – главный идеолог перестройки М.С.Горбачев в сущности хотел только модернизировать существующую систему. Но история уже не оставила отечественным реформаторам времени на размышление: в 1985–1986 годах на мировом рынке резко упали цены на нефтегазоресурсы. Это было последним и решающим фактором полного краха советской экономики.

Для значительной части населения вторая половина 1980-х и первая половина 1990-х гг. стали временем ужесточения лишений и различных материальных ограничений. В то же время многие граждане получили возможность реализовать свои предпринимательские способности и значительно улучшить уровень как своей, так и жизни своих близких.

Третья глава **«Доходы жителей Свердловской области в 1946–1991 гг.»** посвящена денежным и натуральным доходам граждан.

В параграфе **«Денежные доходы населения»** исследование данного элемента уровня материального благосостояния начинается с *рабочих промышленности*, как самой массовой категории городского населения в исследуемом периоде. В начале периода денежные доходы рабочих семей были явно недостаточными: средняя заработная плата в промышленности по стране в 1947 г. составляла 550 руб. в месяц. А, например, у рабочих свердловского завода «Новострой» она в том же году составила 326 руб. В то же время 1 кг макарон в среднем стоил 10, яблок – 20, мяса – 30, масла и сыра – около 60 руб. Ватная телогрейка стоила около 100, а хороший костюм – около 1 000 руб.

На почве низкой зарплаты и задержками с ее выплатой нередко возникали серьезные (вплоть до прекращения работы) конфликты рабочих с администрацией предприятий. Рассекреченные материалы архива Управления ФСБ по Свердловской области свидетельствуют, что такие акции в 1950-х–1960-х гг. происходили в Свердловске на заводе транспортного машиностроения, приборостроительном, турбомоторном, заводе «Уралэлектроаппарат», УЗТМ, в Асбесте на асбофабриках № 3 и № 5, в Каменск-Уральском на заводе № 379, в Краснотурьинске на лесозаводе деревообделочного комбината и на заводе ЖБИ треста «Базстрой», на других предприятиях. Постепенно зарплаты росли, прежде всего – минимальная: за 1957–1968 гг. она в СССР возросла вдвое – до 60 руб. в месяц. Среднемесячная же зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла в 1970 г. уже 122 руб., а с учётом выплат и льгот из общественных фондов потребления – даже 164,5 руб. В то же время зарплата рабочих промышленных предприятий Свердловской области с 1951 по 1968 гг. увеличилась не так сильно – всего на 31,5 %, то есть темпы роста составили менее 2 % в год.

Денежный доход семьи *крестьянина-колхозника* складывался из нескольких составляющих, главной из которых изначально была выручка от продажи продуктов сельского хозяйства, скота и птицы. Хотя в послевоенные

годы в деревне начался процесс денатурализации доходов, зарплаты крестьянства были крайне низки. В Свердловской области в среднедушевом денежном доходе колхозной семьи доля доходов за работу в колхозе составляла: в 1946 г. – 6,9, а в 1950-м – 7,8 % (по Башкирии эти цифры составляли 0,4 и 2,2 %, а по Чкаловской области – 4,5 и 7,2 % соответственно). В абсолютном выражении среднестатистический колхозник Свердловской области получил от колхоза за 1946 г. – 98, а за 1950-й – 80 руб. В 1950 г. на свой годовой денежный доход от работы в колхозе он мог приобрести по государственным розничным ценам, например, из продуктов питания на выбор: сахара – 6, печенья – 5, мяса – 4 кг или почти столько же дешевых конфет. Из одежды на эти деньги он мог себе позволить покупку телогрейки или брюк из хлопчатобумажной ткани или же одной пары кальсон. Таким образом, в послевоенные годы денежные доходы колхозников были сопоставимы только с зарплатами младшего обслуживающего персонала (уборщиц, вахтеров, истопников и других), которые не пересматривались с 1928 г. и находились на уровне 200 руб. в месяц. Этот разрыв постепенно сокращался: в 1965 г. среднемесячная заработная плата уральского колхозника равнялась уже 48 руб., что составляло от зарплаты рабочих в промышленности – 43, а рабочих совхозов – 67 %. И, наконец, в 1985 г. зарплата колхозников равнялась уже 159 руб. и составляла соответственно 79 и 91 % от зарплат указанных выше категорий работников.

Исследователи доходов граждан в период послевоенного восстановления обычно ссылаются на статистические данные о семьях рабочих и колхозников. Диссертанту удалось обнаружить в архивах данные, относящиеся и к другим категориям населения. Поэтому в работе приведены сведения о денежных доходах *ИТР и служащих промышленных предприятий, пенсионеров и инвалидов, партийных работников*, а также некоторых других категориях населения Свердловской области. Денежные доходы *пенсионеров по старости и инвалидности* до принятия Закона о пенсиях были незначительны и вполне соизмеримы. Например, минимальный размер пенсий по старости, за выслугу лет и для инвалидов I группы, установленный до войны, составлял всего лишь 50 руб. в месяц. Еще меньше этот минимум был у инвалидов II и III групп – 40 и 25 руб. соответственно. (Для сравнения: в довоенном 1940 г. среднедушевой денежный доход в семьях служащих промышленности Свердловской области составлял 340 руб. в мес. В то же время один метр шерстяной ткани стоил 87, пара сапог или ботинок – 50, метр шелка – 36, кубометр дров – 18, а пара тапочек – 11 руб.) В дальнейшем размеры пенсий возросли, особенно пенсий по старости. Тем не менее, их минимальный размер вплоть до 1991 г. не превысил 70 руб. Что касается пенсий по инвалидности, то во второй половине 1980-х гг. их минимальные размеры для рабочих и служащих составляли: по I группе инвалидности – 75, II-й – 55 и по III-й – 26 руб. Максимум же составлял 120 руб. в месяц по I и II и 60 – по III-й группе.

В привилегированном положении находились две категории советских пенсионеров: отставные военные и обладатели персональных пенсий местного, республиканского и союзного значения. Последние назначались за особые

заслуги, а получали их крупные ученые, старые большевики, герои Советского Союза и Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы, но прежде всего – начальники разного ранга. Эти пенсии по размерам были несколько выше обычных: персональная пенсия союзного значения равнялась 250, республиканского – 160 и местного – 140 руб. в месяц. Кроме того, таким пенсионерам ежегодно также выплачивались одна или две месячные пенсии «на оздоровление» и предоставлялись некоторые льготы. Например, получатель пенсии республиканского значения мог рассчитывать, во-первых, на ежегодную дотацию в размере 1,5 пенсии, во-вторых, на бесплатную путевку в санаторий (при неиспользовании которой получал 100 руб. на руки), в-третьих, на 50 %-ю скидку при оплате жилищно-коммунальных услуг, в-четвертых, на 80 %-ю скидку при покупке медикаментов и в-пятых – на бесплатный проезд на внутригородском транспорте.

Великая Отечественная война в массовом порядке породила еще одну категорию граждан с изначально невысоким уровнем материального обеспечения – *инвалиды войны*. Уже на 1 января 1946 г. только в одном Ирбитском районе на учете числился 401 инвалид этой войны, в том числе инвалидов III группы – 293, II-й – 98 и I-й – 10 человек. Среднемесячный размер их пенсий за 1945 г. составил мизерную сумму – 110 руб. Поэтому почти все инвалиды войны – 386 человек – работали. В целом же по области в 1947 г. проживало 34 800 инвалидов войны. Обычным занятием для инвалидов войны после ее окончания стало попрошайничество. Например, в 1954 г. министр внутренних дел С.Н.Круглов доложил партии и правительству, что в стране растет число задержанных попрошаек: в 1952 г. было задержано 156 817, а в 1953-м – уже 182 342 человека. При этом 70 % попрошаек были инвалидами, 20 % – лицами, впавшие во временную нужду и только 10 % – профессиональными нищими.

Инвалиды войны постепенно приобрели несколько преимущественное положение по сравнению с прочими инвалидами. Так, они имели преимущественные права в обеспечении жильем и транспортными средствами, получали ряд других социальных льгот вплоть до права приобретения товаров и услуг вне очереди. Что касается размеров пенсий инвалидов-военнослужащих, то в 1980-х гг. минимальные размеры их пенсий составляли: по I группе инвалидности – 90, по II-й – 70 и по III-й – 40 руб. в месяц. Максимальные же размеры пенсий составляли: по I и II группам – 120 и по III-й – 60 руб. в месяц. Следует добавить, что первый полноценный нормативный документ, устанавливающий льготы для инвалидов войны и семей погибших военнослужащих был принят уже в конце исследуемого периода – в 1981 г.

Невысокими были денежные доходы у *студентов* вузов (впрочем, и других учебных заведений). Уместно напомнить, что с 1940 г. в СССР для большинства категорий студентов была введена плата за обучение в вузах (а также в старших классах средней школы), которая была отменена только в 1954 г. В то же время студенческие стипендии в 1950-х–1960-х гг. носили скорее символический характер и находились в пределах 200–300 дореформенных рублей. Но со временем стипендии в вузах повышались, и к началу 1980-х гг.

базовый размер стипендии составлял уже 40 пореформенных рублей. Студенты, сдавшие сессию только на «отлично» или на «хорошо» и «отлично», получали надбавку в 25–50 %. Правда, стипендию получали не все студенты – например, в 1970-х гг. в среднем по стране стипендиатов было примерно 78 % от их числа. Что касается Свердловской области, то, например, в 1978–1979 учебном году государственные стипендии получали 40,8 тыс. студентов вузов области (82 % численности дневных отделений) и 38 тыс. учащихся ссузов (70,7 %). На государственном обеспечении находилось 46,8 тыс. учащихся училищ профтехобразования (73,9 % от основного контингента). Из них 21,2 тыс. получали стипендии. В 1978 г. общий стипендиальный фонд по области увеличился по сравнению с 1975 годом на 3,3 млн руб. В трудных материальных условиях находились также *аспиранты* и молодые (особенно «неостепененные») *преподаватели*. Особенно это относится к началу исследуемого периода – 1940-м–1950-м гг.

Что касается *партийных руководителей*, то их денежные оклады сами по себе не были очень высокими. Например, первый секретарь Свердловского обкома партии В.И.Недосекин в 1946 г. имел оклад 2 тыс. руб. в месяц, а его заместители – 2-й и 3-й секретари – 1 800 руб. На уровне 1 600 руб. были оклады у заведующих отделами обкома, а низший слой партийной иерархии – инструкторы – имели месячные оклады по 1 150 руб. Дополнительно к этому все партийные функционеры получали раз в год по одному денежному окладу в качестве так называемых «больничных». Кроме того, верхушка партийной номенклатуры ежемесячно получала значительные суммы в «конвертах». Размеры этих ежемесячных доплат, как удалось установить диссертанту, были примерно следующими: заведующие отделами – 2–3, секретари обкома (кроме первого) – 3–4, первый секретарь обкома – 5 окладов денежного содержания.

В 1957–1958 гг. зарплаты областных партийных чиновников были значительно повышены: первый секретарь обкома стал получать 5, его заместители – 4, а заведующие отделами – 3 тыс. руб., их заместители – 1 900, заведующие секторами – от 1 500 до 2 500, инструкторы – 1 400 руб. в месяц. В Свердловском горкоме партии, новые оклады были следующими: первый секретарь – 3 600, второй и третий – 2 900, зав. отделами – 2 000 и инструкторы – 1 200 руб. в месяц. На низших этажах партийной иерархии оклады были, соответственно, более низкими. Что касается освобожденных секретарей первичных парторганизаций, то их оклады были невелики. Например, освобожденный секретарь парторганизации Красноярского леспромхоза треста «Серовлес» в конце 1950-х гг. получал в месяц 940 руб. (его коллега по профсоюзной организации в этом же коллективе имел 1 058 руб.).

На особом положении у партийных властей находились «работники идеологического фронта» – ученые и преподаватели таких общественных дисциплин, как история (прежде всего – история правящей партии), политэкономия и философия. В вузах это проявлялось в снижении учебной нагрузки, а в академических институтах – в высокой оплате труда. Например, директор института истории партии – филиала Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина – с 1 апреля 1946 г. имел месячный оклад 4 тыс. руб.

Вышеописанная структура должностных окладов и зарплат в партийных органах просуществовала без особых изменений с начала 1960-х до второй половины 1980-х гг. Под воздействием инфляции в последние годы существования СССР доходы партийных работников стали расти. Например, с 1 января 1991 г. месячный оклад первого секретаря Свердловского обкома партии составил 850, а с 1 июня того же года – 1 185 руб.

Рассуждая о доходах населения того времени, вполне можно согласиться с тем, что достаточно обеспеченно в исследуемый период жили партийные и советские руководители, известные деятели науки и культуры, военные и гражданские специалисты, составляющие советскую номенклатуру. Можно констатировать, что в течение всего периода наблюдался процесс обособления партийно-хозяйственной верхушки общества от основной массы населения. Эта социальная дифференциация в обществе достигла своего апогея в «застойные» годы. Расслоение общества, перманентный дефицит потребительских товаров и, главное, низкий уровень доходов стали главными причинами того, что в течение всего исследуемого периода в советском обществе наблюдался рост преступности. При этом в массе совершаемых преступлений выделялись кражи и хищения, масштабы которых резко возросли в 1970-х–1980-х гг.

В параграфе **«Натуральные доходы»** исследовались неденежные доходы населения. Этот вид доходов население в основном получало от своих ЛПХ, которые своим появлением были обязаны дефициту продуктов питания. В начале исследуемого периода продовольственная ситуация обострилась до предела: промышленная Свердловская область просто не могла сама себя прокормить. В 1954 г. областные власти вынуждены были констатировать, что за счет внутриобластного производства удовлетворяются потребности: в овощах – на 39, в картофеле – на 43, в молочных продуктах – на 43 %, и что требуется в 2,5–3 раза увеличить производство этих продуктов внутри области. В послевоенные годы ЛПХ населения Урала стали давать уже значительные объемы продукции: в 1959 г. колхозники в своих личных хозяйствах произвели продукции на 755, а рабочие и служащие – на 642 млн. руб. Постепенно росли и доходы населения области от продажи сельхозпродукции: если в 1960 г. они суммарно составили 36, то в 1980-м – уже 61 млн руб. В 1970-х–1980-х гг., для городских жителей ЛПХ все более играли уже и рекреационную роль. Но, в то же время, удельный вес доходов от ЛПХ в совокупном семейном доходе колхозников Урала уменьшился с 44 в 1965-м до 20 % в 1984 г.

В 1970-х гг. началось возрождение подсобных хозяйств промышленных предприятий: до 1985 г. предусматривалось образовать 170 таких хозяйств и довести производство мясопродуктов в них до 30,5 тыс. и рыбопродуктов – до 10 тыс. т в год, построить свинокомплексов на 273 тыс. и помещений для КРС на 11 тыс. голов. Крупные подсобные хозяйства планировалось создать при таких предприятиях, как Асбестовское пассажирское автотранспортное предприятие, Верхнесалдинский металлообрабатывающий завод, Невьянский цементный завод, Режевское автотранспортное управление, комбинаты «Ураласбест» и «Уралэлектромедь» и многих других. Планировалось также создавать птичники, пасеки и даже водоемы для развития рыбоводства.

По причине ужесточения дефицита продуктов питания в 1980-е гг. власти зачастую уже «не замечали», что в коллективных садах многие граждане строят совсем не сборно-щитовые садовые домики и возводят капитальные теплицы. В это время, как и в годы Великой Отечественной войны, необычайную популярность получило огородничество. В целом, если в 1989 г. в ЛПХ работал только 1 % населения Урала, то в 1994 г. – уже 32 %.

В четвертой главе – **«Расходы, потребление и жилищные условия населения»** – исследуются затраты на товары, услуги и прочие платежи, а также уровень питания населения и обеспеченности его жильем.

В параграфе **«Денежные расходы населения»** для анализа используются построенные диссертантом динамические ряды показателей. Такие ряды наибольшей протяженности, которые удалось построить, принадлежат семьям *рабочих промышленности* (1946–1968 гг.) и *рабочих и служащих промышленности* (1969–1991 гг.). При рассмотрении указанных рядов прежде всего обращает на себя внимание известная скачкообразность динамики большинства видов расходов. Такие волнообразные колебания отражают в совокупности ряд явлений и процессов, происходивших в социально-экономической жизни страны в указанные годы. К ним можно отнести и острый дефицит ТШП, и быстро выросшие возможности их импорта в 1970-х гг. (за счет еще более быстрого роста доходов от экспорта нефтегазоресурсов), и рост военных расходов, и ряд других. При этом доля расходов на питание в семьях рабочих промышленности увеличивалась вплоть до первой половины 1960-х гг. включительно и в 1964 г. составила 42 % всех расходов. Затем примерно до середины 1980-х гг. данный показатель снижался до 30 %, после чего снова начался его рост. Интересно, что после 1987 г. налоговая составляющая расходов снижается, а удельный вес расходов на приобретение одежды и обуви растут. Интерпретировать данный факт можно следующим образом: средства, сэкономленные на уплате налогов, население тратило на покупку необходимых ему вещей. Крайне интересной выглядит и динамика сбережений: на протяжении всего исследуемого периода их доля только возрастала, увеличившись практически с нуля до 15 % и став в итоге третьей по значению статьей расходов семей рабочих и служащих. Здесь сказались два фактора: с одной стороны, росли доходы трудящихся, а с другой – имел место перманентный товарный дефицит. А вот доля расходов на оплату жилья и коммунальных услуг, значительно увеличившись в 1940-х–1950-х гг., в дальнейшем, начиная с 1970-х гг., проявила устойчивую тенденцию к снижению: например, в семьях рабочих и служащих в 1969 г. их удельный вес составил менее 3,5, а в 1991-м – немногим более 1 % (из-за своей небольшой величины эта группа расходов не попала в таблицы).

Доля расходов на покупку алкогольной продукции не претерпела существенных изменений. Особенно интересным представляется отсутствие роста доли «алкогольных» расходов населения, так как это противоречит распространенному мнению о масштабной алкоголизации страны. Между тем с 1975 по 1991 гг. доля расходов на покупку алкоголя в семьях рабочих и служащих промышленности даже снизилась с 5,0 до 3,7 %. Объяснить данный

интересный факт можно нерепрезентативностью бюджетных обследований, так как эти обследования в большинстве своем охватывали «непьющие» семьи.

Таким образом, представленные цифры говорят, прежде всего, о значимости для обычных граждан продовольственного вопроса: в первые послевоенные годы расходы жителей области на питание составляли до половины (а иногда и более) всех расходов. Если сравнить расходы рабочих семей в 1940-х–1950-х гг. с расходами других категорий населения, то обнаружится, что по данному показателю рабочие семьи не были лидерами: их расходы значительно отставали от расходов, например, семей ИТР, врачей, руководящих работников партийных и советских органов, высокопоставленных военных, преподавателей вузов и некоторых других. Наибольший же уровень расходов имели семьи ИТР областного центра: в 1960 г., например, они потратили на питание немногим более 30 % своих расходов, в то время как рабочие семьи – более 40 %. Довольно близко к ИТР по уровню расходов находились врачи. С высокой степенью уверенности можно предположить, что данное соотношение расходов в целом сохранилось на протяжении и двух следующих периодов, то есть до 1990-х гг.

На нижней ступени иерархии денежных расходов находились *колхозники* и другие низкооплачиваемые категории населения – например, *младший обслуживающий персонал* в городах. У всех низкооплачиваемых категорий населения ведущими были расходы на питание, приобретение одежды и обуви, уплату налогов и взносов и на покупку алкоголя. Но у семей колхозников структура расходов была иной: по причине наличия ЛПХ расходы на питание у них были только на третьем месте. Из данных, которые анализируются в диссертации, в 1960 г. эти расходы не могли превышать 15–20 % денежных расходов крестьянства. Первые же два места занимали расходы по приобретению различных промтоваров (с учетом хлеба) и прочие расходы.

В параграфе **«Динамика и структура потребления продуктов питания»** рассматриваются различные аспекты продовольственной проблемы. В первые же послевоенные годы не хватало даже хлеба. На одном из совещаний торговых работников в 1946 г. говорилось, что положение с обеспечением хлебом населения остается в ряде городов и промышленных центров крайне напряженным. Это касалось таких городов, как Ирбит, Каменск-Уральский, Кировград, Кушва, Невьянск, Нижний Тагил, Нижняя Салда, Новая Ляля, Первоуральск, Полевской, Ревда, Серов.

В дальнейшем, в 1960-х–1980-х гг., структура и уровень потребления продуктов питания постепенно улучшались. Представленные в диссертации материалы позволяют наиболее подробно исследовать уровень потребления продуктов питания *промышленными рабочими и служащими*. Что касается рабочих, то уровень потребления ими основных продуктов питания примерно соответствовал уровню потребления населения РСФСР и СССР. Сравнивая уровни питания рабочих области и города Свердловска, можно сделать вывод, что они были довольно близки по количеству и качеству потребляемых продуктов. Что же касается сравнения с другими категориями населения области, то можно утверждать: семьи рабочих промпредприятий питались

несколько хуже, чем семьи ИТР, врачей, учителей средних школ и некоторых других.

В исследуемом периоде изменялась структура питания промышленных рабочих: из картофельно-хлебного оно постепенно становилось отвечающим цивилизованным нормам. При этом наиболее быстрыми темпами росло потребление овощей и бахчевых, а также мясо- и молокопродуктов. Но крайне интересно, что в конце 1960-х–1970-х гг. начинают проявлять себя новые тенденции. Суть их была в том, что уже в конце 1960-х на Среднем Урале прекратился рост потребления рыбопродуктов и сахара, а в середине 1970-х – начале 1980-х гг. аналогичный процесс стал происходить с потреблением и большинства других продуктов (прежде всего – мясомолочных). Аналогичный процесс шел и по всей стране. Таким образом, можно утверждать, что стагнация (или «застой», как часто именуют это явление) действительно имела место уже с конца 1960-х гг. При этом снижение потребления продуктов питания происходило до начала 1990-х. Данное утверждение подтверждается и анализом среднелюдовой энергетической ценности потребленных продуктов: если в 1970 г. этот показатель составлял около 3 000, то в 1991-м – около 2 600 ккал. Интересен и тот факт, что после 1991 г. снова произошел рост потребления практически всех продуктов питания, но касалось это, прежде всего, городского населения.

Отдельно следует сказать о питании *колхозников*, которое большую часть исследуемого периода было, пожалуй, хуже, чем у большинства городского населения. Исследуя особенности рациона питания колхозников в начале исследуемого периода, нетрудно заметить, что оно носило явный (сложившийся еще в военные годы) «картофельно-молочно-овощной» характер – именно эти продукты преимущественно составляли «меню» колхозной семьи. В то же время крестьяне потребляли в меньшем (иногда – в значительно меньшем) количестве, чем городские жители (прежде всего – рабочие и служащие) такие продукты, как мясо, рыба, сахар, фрукты, не говоря уже о кондитерских изделиях и цитрусовых.

Таким образом, уровень питания колхозников до середины 1960-х годов был сравним с аналогичным показателем только таких малообеспеченных категорий населения, как младший обслуживающий персонал (МОП), младший и средний медперсонал, учителя начальных школ и других. Конечно, данное отставание колхозников в потреблении продуктов питания постепенно стиралось. Но в дальнейшем, особенно в 1990-х годах, разрыв в уровнях питания между жителями города и села снова увеличился. Объяснялось это, прежде всего, снова появившейся существенной разницей в доходах и расходах этих двух категорий населения в ходе реализации радикальных социально-экономических реформ. Указанный разрыв не ликвидирован и в наши дни, во втором десятилетии нового века.

Весьма интересной в исследуемом периоде представляется динамика потребления алкоголя. Резкий рост его потребления начался в 1948 году и был связан с резко возросшими масштабами самогонварения. Главным доводом в пользу такого утверждения выступает резкое (в несколько раз) увеличение

потребления сахара именно в указанном году. Интересно отметить, что среди городских рабочих пьянство было гораздо более распространено, чем среди колхозников, особенно в 1950-е гг. Рост потребления алкоголя сказывался, прежде всего, на росте уголовной преступности. Так, в 1956 г. в Свердловской области было зарегистрировано 12 497 преступлений, в том числе 6 150 (примерно половина) различных хулиганских проявлений. И при этом, например, в областном центре – Свердловске – 85 % случаев мелкого хулиганства совершалось в состоянии опьянения. В последующие 1960-е–1970-е и начале 1980-х гг. ситуация только обострялась: в 1980 г. в области было совершено уже 23 195 преступлений, из них 535 умышленных убийств. В последний же год исследуемого нами периода – 1991-й – в области от рук преступников погибли 1 090 и покончили с собой 1 732 человека. И главной причиной таких огромных людских потерь в области было пьянство.

В ходе антиалкогольной кампании 1980-х годов, проводимой по инициативе М.С.Горбачева, тяжелейший алкогольный кризис в стране был в целом преодолен. Так, удалось понизить потребление коньяка и ликеро-водочных изделий до уровня 1970 г. Сразу же стали улучшаться демографические показатели: только за первые полгода после начала действия кампании смертность от алкогольных отравлений в СССР понизилась на 56, а смертность мужчин от несчастных случаев и насилия – на 36 %. Несколько снизился и уровень преступности, особенно уличной. Что касается Свердловской области, то число случаев алкогольного психоза в ней в 1986 году снизилось сразу на 20 %. Тем не менее, осенью 1988 г. руководство страны под беспрецедентным общественным давлением отказалось от дальнейшего развертывания антиалкогольной кампании.

Параграф **«Потребление непродовольственных товаров»** посвящен потреблению населением так называемых товаров широкого потребления. Мощный толчок развитию их производства в Свердловской области, как ни странно, дала Великая Отечественная война. С окончанием же войны в местной промышленности произошел спад: план по ТШП на 1945 год в области был выполнен только на 76,5 %. О сложившейся ситуации в одном из документов обкома партии от 1946 года говорилось, что в магазинах Свердловска нельзя купить хороших столовых ножей, вилок, ложек, лампочек, металлических игрушек, электроприборов и т.д. Ежегодные снижения цен не делали промтовары более доступными для многих граждан, так как почти за любой серьезной покупкой жителям области надо было ехать в Свердловск.

Конечно, такой низкий уровень потребления в мирное время был нетерпим. Поэтому государство предпринимало определенные усилия для стимулирования роста производства ТШП. Как свидетельствуют даже иностранные источники, после 1960 года в СССР начался резкий рост оснащенности домашнего хозяйства потребительскими товарами. При этом медленнее всего этот процесс шел опять-таки в сельской местности: здесь дефицит большинства жизненно необходимых товаров сохранился и в 1960-е, и в 1970-е гг. По мере роста своих реальных доходов население востребовало все более дорогие товары, такие как мебель, сложная бытовая техника,

транспортные средства, которые долгое время производились в очень ограниченных количествах. Что же касается причин дефицита, то, помимо прочих, была и еще одна: предприятиям местной промышленности выгоднее было производить давно освоенные примитивные, материалоемкие и дорогие изделия, чем осваивать что-то новое. Соответствующей была и заработная плата на этих предприятиях – в 1951 г. она составила в Свердловской области 464 руб. в месяц (аналогичный показатель у всех промышленных рабочих составил более 1 000 руб.).

О том, что в первой половине исследуемого периода основная масса населения не была в должной мере обеспечена ТШП, говорят цифры: в 1960 году на 100 семей населения СССР приходилось всего лишь 286 часов, 46 радиоприемников, 39 велосипедов и мопедов, 35 швейных машин, 18 фотоаппаратов, 8 телевизоров, а также по 4 холодильника, стиральной машины и мотоцикла (мотороллера). При этом, естественно, наблюдалась довольно значительная дифференциация в обеспечении перечисленными товарами – минуя «глубинку», они в первую очередь завозились в крупные промышленные центры и города, находившиеся «на особом положении». К категории последних относились, например, так называемые «закрытые» города (в Свердловской области самыми известными из них были Лесной и Новоуральск). В литературе можно найти данные о том, что, например, в таком известном закрытом уральском городе как Озерск уже в 1960 году обеспеченность населения холодильниками, телевизорами и пылесосами превзошла аналогичные показатели по Российской Федерации 1970 года.

В 1970-х–1980-х гг. дефицит ТШП изменил свой характер: население востребовало уже товары нового поколения, и спрос на них только увеличивался. В то же время основополагающей экономической доктриной Советского государства вплоть до 1970-х гг. было первоочередное развитие промышленных предприятий «группы А». В соответствии с этой установкой бытовые промтовары или товары широкого потребления производились по остаточному принципу. Их производство зачастую было уделом маломощных и технологически слабооснащенных предприятий так называемой местной промышленности. Поэтому современная бытовая техника медленно входила быт советских людей. В продаже изредка стали появляться в небольших количествах, например, цветные телевизоры отечественного производства. В 1978 г. у населения Свердловской области имелось около 2 млн радиоприемников и около 1,5 млн телевизоров (из них цветных – примерно 30 тыс.). Помимо этого, имелось 1 312 тыс. радиоточек. Сравнивая эти цифры с численностью населения области, можно констатировать, что острый дефицит телерадиотоваров в целом к этому времени был преодолен. К концу исследуемого периода абсолютное большинство семей использовало в быту холодильники, стиральные и швейные машины, пылесосы и магнитофоны. В то же время дефицитными оставались транспортные средства (автомобили, мотоциклы, мотороллеры, мопеды, велосипеды), кинокамеры, фотоаппараты, качественная одежда и обувь и целый ряд других товаров. В попытках снизить уровень дефицита ТШП органы государственной власти устанавливали ряду

предприятий (в том числе даже оборонной промышленности) планы по выпуску этой категории товаров. В результате предприятия осваивали порой совершенно непрофильные для них изделия: электрофены, пылесосы, стиральные машины и даже мебельные гарнитуры. Особенно тяжелой была ситуация в сфере производства стройматериалов, в которых остро нуждалось население. По причине дефицита ТШП в стране всегда перманентно существовала спекуляция ими.

В параграфе **«Жилищные условия»** исследуется жилищная проблема, которую с полным основанием следует отнести к разряду первостепенных в контексте повышения качества жизни индивидуума. Предлагается следующая периодизация процесса жилищного строительства:

1. Послевоенное восстановление (1946–1955 гг.).
2. Строительный бум (1956–1960 гг.).
3. Спад и стагнация (1961–1985 гг.).
4. Оживление и подъем (1986–1990 гг.).
5. Кризис (1991 г.).

Первый этап характеризовался медленным нарастанием темпов жилищного строительства, которые и к середине 1950-х гг. не соответствовали требованиям времени. Качество имеющегося жилья было низким: например, в Свердловске даже в 1957 г. не было обеспечено водой около 50 и канализацией – около 45 % жилого фонда. Город почти не имел теплофикации и совершенно не имел газоснабжения, дорог с капитальным покрытием имелось только 30 %, а улицы освещались лишь на 40 % своей протяженности. В 1940-х–1950-х гг. среднедушевая обеспеченность жильем колхозников области была выше, чем у городских. Например, на 1 января 1959 г. по обследуемым 207 семьям колхозников девяти районов области этот показатель составил 7,3 м². В дальнейшем шел непрерывный процесс его выравнивания: в 1989 г. он был уже одинаков и в городе, и на селе – 10 м² жилой площади на человека. Если же брать общую площадь, то здесь городские жители в указанном году уже имели преимущество: 15 против 14 м² у сельских жителей. Но, конечно, уровень благоустройства сельского жилья намного уступал городскому.

С 1956 г. берет свое начало второй этап жилищного строительства, основополагающей доминантой которого был строительный бум. Именно в это время у руководства Свердловской области возникла идея объединить все существующие подрядные строительные организации, ОКСы и УКСы в единую строительную организацию – «Главсредуралстрой». Таким образом, развитие стройиндустрии было подкреплено и прогрессивными организационными преобразованиями. Все это вместе взятое подготовило почву для резкого увеличения масштабов жилищного строительства: уже в 1956 г. жилья в Свердловской области было сдано на треть больше, чем в 1955-м, а в 1957–1960 гг. – в 3 с лишним раза больше, чем в 1953–1956-м. В целом по стране за 1956–1960 гг. в новые квартиры переселились почти 54 млн человек, что составляло четвертую часть ее жителей, и это следует признать выдающимся достижением. Достигнутые во второй половине 1950-х темпы строительства жилья на Среднем Урале так и не удалось превзойти в последующие годы. В более

поздние, «застойные» и «стабильные» годы, строили все-таки меньше, хотя технические, организационные и технологические возможности строителей были уже неизмеримо большими, а в строительство инвестировали уже гигантские средства.

Третий этап строительства на Среднем Урале и, в частности, 1970-е гг. были ознаменованы еще одним масштабным событием в строительной сфере региона – начался массовый снос барачного жилья. Число бараков стало постепенно сокращаться со второй половины 1950-х гг., но как таковая «барачная» проблема была признана только в апреле 1971 г., когда состоялось первое совместное решение обкома КПСС и Облисполкома. На эту дату в области было 2 315 бараков полезной площадью 910 тыс. м², в которых проживало 90 тыс. человек. Все это жилье было ликвидировано к 1980 г.

Однако очереди на жилье не уменьшались: в 1990 г. в области в списках на улучшение жилищных условий только в городской местности числилось 360 тыс. семей и отдельных граждан. Что касается качества жилья, то в 1989 г. из 4 млн 512 тыс. человек, указавших тип жилого помещения, проживали: в отдельных квартирах – 3 млн 252 тыс. (72 %), в индивидуальных домах (или занимали часть дома) – 725 тыс. (16 %), в коммунальных квартирах – 276 тыс. (6 %) и в общежитиях – 260 тыс. чел. (6 %). На одного городского жителя приходилось 15 м² общей и 10 м² жилой площади (для сельского населения цифры были почти такие же – соответственно 14 и 10 м²). Таким образом, к концу исследуемого нами периода каждый восьмой житель области еще не имел отдельного жилья.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные положения и выводы, определены перспективные направления дальнейшей разработки проблемы. Исследованный в диссертации период характеризовался рядом неоднозначных социально-экономических процессов, происходящими в советском обществе. При этом основным детерминирующим фактором материальных условий жизни населения Свердловской области, как и советского государства в целом, было перманентное усиление командно-административной системы управления всеми сферами жизни. Это проявлялось в таких моментах, как полное огосударствление промышленности, поддержка неэффективного коллективного сельского хозяйства, недопустимо высокий уровень государственных расходов (прежде всего – военных), преимущественное развитие предприятий группы «А» в ущерб предприятиям, производящим ТШП и других.

Подводя итоги диссертационного исследования, можно сделать фундаментальный вывод: в течение всего послевоенного периода во внутренней политике советского государства наблюдался определенный дефицит социальных приоритетов, хотя официальная пропаганда настойчиво утверждала обратное. На практике же интересы социальной политики нередко приносились в жертву военно-стратегическим амбициям государства. Именно недостаточно эффективная в целом социальная политика государства и правящей партии, несмотря на известные достижения в данной сфере, и отрицание приоритета общечеловеческих ценностей способствовали

торможению темпов социально-экономического развития страны, стагнации экономики и консервации невысокого (по сравнению с развитыми странами) качества жизни населения.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК

1. Мамяченков В.Н. Продовольственное обеспечение населения Свердловской области в условиях послевоенного кризиса (1946–1950) // Вестник Челябинского государственного университета. № 5 (106). История. Вып. 23. – Челябинск, 2008. С. 58–70. (1,0 п.л.).
2. Мамяченков В.Н. Условия жизни воспитанников детских домов и выпускников ремесленных училищ Свердловской области в первые послевоенные годы // Вестник Челябинского государственного университета. № 4 (142). История. Вып. 29. – Челябинск, 2009. С. 71–76. (0,7 п.л.).
3. Мамяченков В.Н. Политика цен и карточная система в СССР: государство и общество в 1946 году (на материалах Свердловской области) // Вестник Челябинского государственного университета. № 37 (175). История. Вып. 36. – Челябинск, 2009. С. 115–119. (0,6 п.л.).
4. Мамяченков В.Н. Протестные акции населения в 1950–1960-х годах как следствие низкого уровня его материального положения: формы и методы (на материалах Свердловской области) (статья) // Вестник Челябинского государственного университета. № 15 (196). История. Вып. 40. – Челябинск, 2010. С. 88–96. (0,45 п.л.).
5. Мамяченков В.Н. Потребление продуктов питания семьями промышленных рабочих Свердловской области в 1953–1964 годах // Вестник Челябинского государственного университета. № 1 (216). История. Вып. 43. – Челябинск, 2011. С. 71–81. (1,0 п.л.).
6. Мамяченков В.Н. Потребление продуктов питания рабочими и служащими промышленных предприятий Свердловской области в 1969–1991 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. 1. С. 74–79. (0,7 п.л.).
7. Мамяченков В.Н. Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах // Вестник Челябинского государственного университета. № 23 (238). История. Вып. 47. – Челябинск, 2011. С. 158–163. (0,6 п.л.).

Монографии

8. Мамяченков В.Н. Роковые годы : материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960). – Екатеринбург, 2002. (18,1 п.л.).

9. Мамяченков В.Н. Доходы и потребление крестьянства Свердловской области в 1950-х годах. Депонирована в ИНИОН РАН 22. 04. 2005 г. № 59 239. (8,5 п.л.).
10. Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.) : историко-экономическое исследование. – Екатеринбург, 2009. (13,7 п.л.).
11. Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих в 1953–1964 гг.: от Сталина до Брежнева : историко-экономическое исследование. – Екатеринбург, 2010. (12,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

12. Мамяченков В.Н. Голод в уральской деревне в первые послевоенные годы: цифры и факты // Урал индустриальный : материалы третьей региональной научной конференции. – Екатеринбург, 2001. С. 207–210. (0,25 п.л.).
13. Мамяченков В.Н. Демографическая катастрофа 1930-х годов в российской деревне: попытка анализа // Гуманитарное знание и образование в контексте модернизации России : материалы научной конференции. – Екатеринбург, 2001. С. 43–48. (0,6 п.л.).
14. Мамяченков В.Н. Когда стала сокращаться численность сельского населения России? (К вопросу о достоверности материалов переписей 1937 и 1939-го гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Вып.1. Сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2001. С. 268–279. (0,7 п.л.).
15. Мамяченков В.Н. Великая Отечественная война и уровень потребления колхозного крестьянства Урала // Мир и война: 1941 год : материалы научной конференции. – Екатеринбург, 2001. С. 114–125. (0,4 п.л.).
16. Мамяченков В.Н. Потребление продуктов питания колхозниками Урала в послевоенные годы // Крестьянство Зауралья в XX веке: уроки истории и современность : сборник научных трудов. – Курган, 2001. С. 43–46. (0,2 п.л.).
17. Мамяченков В.Н. «Достижения» затратной экономики или осмысление уроков прошлого // Стратегия развития национальной экономики в трансформационный период : материалы научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2002. С. 100–105. (0,75 п.л.).
18. Мамяченков В.Н. Обеспечение продовольствием крестьянства Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: история и современность : материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2003. С. 81–85. (0,25 п.л.).
19. Мамяченков В.Н. Управление денежными доходами крестьянства Урала в послевоенные годы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы V региональной научной конференции. – Екатеринбург, 2003. С. 110–113. (0,3 п.л.).
20. Мамяченков В.Н. Государственное управление процессом электрификации уральского села после Великой Отечественной войны // Урал

- индустриальный. Бакунинские чтения : материалы V региональной научной конференции. – Екатеринбург, 2003. С. 113–115. (0,3 п.л.).
21. Мамяченков В.Н. Использование труда колхозников Урала в послевоенное время: личное и общественное // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. Вып.3. – Екатеринбург, 2003. С. 162–168. (0,5 п.л.).
22. Мамяченков В.Н. Денежные доходы крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960) // Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем. Пятые Татищевские чтения : тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург, 2003. С. 297–302. (0,3 п.л.).
23. Мамяченков В.Н. Потребление продуктов питания крестьянством Урала в послевоенные годы (1946–1960 гг.) // Депонирована в ИНИОН РАН 24.08.2004 г. № 58 837. (1,1 п.л.).
24. Мамяченков В.Н. Об обеспечении товарами первой необходимости населения Среднего Урала в 1950–1960-х гг. (из рассекреченных материалов архива УФСБ по Свердловской области) // Шестые Татищевские чтения : тезисы докладов и сообщений. В 2-х тт. Т. 1. – Екатеринбург, 2006. С. 286–290. (0,25 п.л.).
25. Мамяченков В.Н. Денежная реформа декабря 1947 года и доходы крестьянства Урала // Экономика и право: история, современность, перспективы развития : материалы межвузовской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2006. С. 96–101. (0,3 п.л.).
26. Мамяченков В.Н. Регулирование денежного обращения в региональном аспекте: государственные займы в Свердловской области в 1950-е годы // Инструменты анализа и управления переходными состояниями в экономике : материалы II международной научно-практической конференции. В 2-х тт. Том 1. – Екатеринбург, 2007. С. 152–155. (0,25 п.л.).
27. Мамяченков В.Н. Бюджетные исследования в Великобритании: возникновение и развитие // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII-й Всероссийской научной конференции. В 2-х тт. Т.1. – Екатеринбург, 2007. С. 267–269. (0,15 п.л.).
28. Мамяченков В.Н. Шоковая терапия в Свердловской области: парадоксы потребления // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VIII-й Всероссийской научной конференции. В 2-х тт. Т.2. – Екатеринбург, 2007. С. 166–168. (0,15 п.л.).
29. Мамяченков В.Н. Кампания по борьбе с нарушениями Устава сельхозартели и уровень материальной обеспеченности крестьянства Свердловской области в первые послевоенные годы // Историк и его эпоха : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А.Данилова. – Тюмень, 2007. С. 302–304. (0,15 п.л.).
30. Мамяченков В.Н. Жилищное строительство в Свердловской области в первое послевоенное десятилетие (1946–1955 гг.) как важный фактор социальной политики // II Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2007. С. 166–168. (0,3 п.л.).

31. Мамяченков В.Н. Жилищно-коммунальное строительство в 1950-х: борьба с «излишествами» или плата за дешевизну // УрФО: Строительство. ЖКК. № 8 (26). – Екатеринбург, 2007. С. 13–14. (0,15 п.л.).
32. Мамяченков В.Н. Репрессивная политика государства по отношению к крестьянству в послевоенной уральской деревне (на примере Свердловской области) // Государственная власть и крестьянство в XX–начале XXI века : сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч.1. – Коломна, 2007. С. 326–331. (0,35 п.л.).
33. Мамяченков В.Н. Качество жилья на Среднем Урале в 1950–1960-х годах // УрФО: Строительство. ЖКХ. № 10 (28). – Екатеринбург, 2007. С. 50–51. (0,2 п.л.).
34. Мамяченков В.Н. Голод и государственный террор как факторы вымирания российской деревни // 1937 год: память и уроки : материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень, 2007. С. 49–50. (0,15 п.л.).
35. Мамяченков В.Н., Клепалов А.В. Государственные займы как инструмент финансовой политики советского государства // Экономика и право: история, современность, перспективы развития : материалы межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург, 2007. С. 50–52. (0,2 п.л., лично автором – 0,1 п.л.).
36. Мамяченков В.Н., Харитонов Д.А. Налоговая политика советского государства в аграрном секторе в конце 1940-х–1950-х годах: как это было на Урале // Экономико-правовые проблемы и перспективы развития Уральского региона : сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2007. С. 62–66. (0,2 п.л., лично автором – 0,1 п.л.).
37. Мамяченков В.Н. Инвестиции в жилищное строительство в Свердловской области в послевоенные годы // Экономико-правовые проблемы и перспективы развития Уральского региона : сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2007. С. 66–70. (0,2 п.л.).
38. Мамяченков В.Н. Упрямые цифры // УрФО: Строительство. ЖКХ. № 01 (31). – Екатеринбург, 2008. С. 20–21. (0,2 п.л.).
39. Мамяченков В.Н. Денежные расходы на культурные нужды и товары в семьях рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области в 1960–1980-х годах // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию профессора В.Г.Чуфарова. В 2-х кн. Кн. 2. – Екатеринбург, 2008. С. 281–284. (0,15 п.л.).
40. Мамяченков В.Н. Обеспечение населения Свердловской области непродовольственными товарами в 1950-х годах // История и этнология: на перекрестке времен и культур : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2008. С. 137–141. (0,3 п.л.).
41. Мамяченков В.Н. Бюджетные обследования населения Свердловской области как важный инструмент мониторинга уровня благосостояния населения региона // Социально-ориентированная экономика как фактор устойчивого развития современной России : сборник статей международной

- научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2008. С. 118–125. (0,4 п.л.).
42. Мамяченков В.Н. Сельское население Урала и налоговая политика советского государства в послевоенные годы // Аграрное и продовольственное развитие России в XVII–XX вв.: пороги безопасности : сборник статей участников международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2008. С. 250–252. (0,15 п.л.).
43. Мамяченков В.Н. Денежная реформа декабря 1947 г. в Свердловской области: малоизвестные страницы // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2008. С. 175–180. (0,4 п.л.).
44. Мамяченков В.Н. Денежные доходы работников партийных органов Свердловской области в 1950-х годах // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова, № 3. – Кострома, 2009. С. 242–246. (0,45 п.л.).
45. Мамяченков В.Н. Состояние сельского хозяйства Свердловской области в начале 1950-х годов // IV Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2009. С. 22–25. (0,2 п.л.).
46. Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни сельского населения Свердловской области во второй половине XX века в историографическом аспекте // Государственная власть и крестьянство в XX–начале XXI века : сборник статей участников II международной научно-практической конференции. – Коломна, 2009. С. 579–584. (0,2 п.л.).
47. Мамяченков В.Н. Бюджетное обследование населения на севере Тобольского района Уральской области в 1924–1925 годах: научный подвиг Р.П.Митусовой // Тюменский исторический сборник. Вып. XII. – Тюмень, 2009. С. 228–233. (0,2 п.л.).
48. Мамяченков В.Н. Материальное положение инвалидов войны, пенсионеров и семей погибших воинов в Свердловской области в первые послевоенные годы // Документ. Архив. История. Современность. Вып.10. Сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2009. С. 150–155. (0,35 п.л.).
49. Мамяченков В.Н. Экономические инновации на практике: шоковая терапия в Свердловской области в потребительском аспекте // Инструменты анализа и управления переходными состояниями в экономике : материалы IV научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2009. С. 32–35. (0,15 п.л.).
50. Мамяченков В.Н. Экономика и материальные условия жизни населения Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне : материалы Третьих Всероссийских историко-краеведческих чтений памяти проф. П.Е.Матвиевского. – Оренбург, 2010. С. 169–172. (0,35 п.л.).
51. Мамяченков В.Н. Бараки – печальный символ Советской власти // УрФО: Строительство. ЖКХ. № 6 (54). – Екатеринбург, 2010. С. 34–36. (0,2 п.л.).
52. Мамяченков В.Н. Животноводство в подворье крестьян-колхозников Урала после окончания Великой Отечественной войны и в 1950-х годах //

- Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы : сборник статей участников международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2010. С. 407–411. (0,4 п.л.).
53. Мамяченков В.Н. Качество строительства жилья в Свердловской области в 1970-х годах // УрФО: Строительство. ЖКХ. № 6 (62). – Екатеринбург, 2011. С. 28–31. (0,4 п.л.).
54. Мамяченков В.Н. Жилищное строительство как повод для праздника // УрФО: Строительство. ЖКХ. № 7 (63). – Екатеринбург, 2011. С. 12–14. (0,4 п.л.).
55. Мамяченков В.Н. Ликвидация барачного жилья в контексте улучшения жилищных условий населения Свердловской области в 1960-х-1980-х годах // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы X-й юбилейной Всероссийской научной конференции. В 2-х тт. Т.2. – Екатеринбург, 2011. С. 126. (0,25 п.л.).
56. Мамяченков В.Н. Подсобные хозяйства в Свердловской области в 1950-х-1980-х годах // Государственная власть и крестьянство в XIX–начале XX века : материалы III межвузовской научно-практической конференции. – Коломна, 2011. С. 529–536. (0,4 п.л.).
57. Мамяченков В.Н. Потребление непродовольственных товаров населением Свердловской области в 1946–1991 годах // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. Вып. 12. – Екатеринбург, 2011. С. 199–212. (0,85 п.л.).
58. Мамяченков В.Н. Личное подсобное хозяйство колхозников Урала и Свердловской области в 1940-х–1980-х годах // Великие реформы 1860-х–1870-х гг. и аграрная Россия : материалы VI-й международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2011. С. 282–287. (0,5 п.л.).
59. Мамяченков В.Н. Русская православная церковь в Свердловской области в послевоенные годы: жизнь духовная и материальная // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы XI международной научной конференции, посвященной году истории России. – Иваново, 2012. В 2-х ч. Ч. 1. С. 177–182. (0,5 п.л.).
60. Мамяченков В.Н. Потребление продуктов питания в семьях рабочих и служащих промышленности Свердловской области в 1946–1991 гг. // IX Татищевские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2012. С. 299–304. (0,25 п.л.).